

**ИГРУШКА
ТИРАНА**
ЭРИКА АДАМС

Эрика Адамс

Игрушка Тирана

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53622981

Аннотация

Чтобы спасти жизнь своим родным, я заключила сделку с жестоким Тираном, Рэмианом Гаем. Я обязана родить ему наследника. Теперь моё тело мне не принадлежит, а я сама – всего лишь игрушка... Тирана.

Тиран: «Хочешь сделку? Будет тебе сделка, но только на моих условиях. И да, я от тебя избавлюсь. Сразу после того, как получу то, что мне нужно...»

Содержание

Глава 1. Кейтлин	5
Глава 2. Кейтлин	10
Глава 3. Кейтлин	14
Глава 4. Кейтлин	18
Глава 5. Рэмиан	23
Глава 6. Рэмиан	29
Глава 7. Кейтлин	35
Глава 8. Кейтлин	40
Глава 9. Кейтлин	46
Глава 10. Рэмиан	52
Глава 11. Рэмиан	56
Глава 12. Кейтлин	60
Глава 13. Кейтлин	65
Глава 14. Рэмиан	71
Глава 15. Рэмиан	77
Глава 16. Кейтлин	85
Глава 17. Рэмиан	89
Глава 18. Кейтлин	95
Глава 19. Кейтлин	104
Глава 20. Кейтлин	111
Глава 21. Кейтлин	117
Глава 22. Рэмиан	127
Глава 23. Кейтлин	135

Глава 24. Кейтлин	138
Глава 25. Кейтлин	142
Глава 26. Кейтлин	148
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Эрика Адамс

Игрушка Тирана

Глава 1. Кейтлин

– Будь осторожна, Кейтлин, – Кастор ещё раз обнимает меня, целуя в макушку, и нехотя разжимает объятия.

– Хватит. Времени в обрез, – обрывает нас папа.

Кастор огрызается, ворчит на папу. Брат всегда ругается вполголоса, когда мы отправляемся на задание. Воровать драгоценный лазурит. Тот самый, что немногим ранее добываем, работая на шахтах посменно.

День клонится к вечеру. Но на планете GI-51 Срединного сектора это не имеет никакого значения. Постоянные сумерки, низкие, тёмно-серые тучи, дым многочисленных заводов по переработке руды.

Мы пробираемся короткими перебежками давно известным нам путём, ещё ни разу не подводившим нас. Кастор зол больше обыкновенного. Мой брат не любит брать меня на задания. Он это ненавидит и постоянно спорит с отцом, убеждая, что на моё место они могли бы привлечь кого-то другого. Отец обрывает его всегда одним и тем же доводом: исключено. Доверять можно только своей семье.

Каждый из нас занимает своё место у огромной автомати-

ческой машины по очистке.

– Осторожнее, маленькая, – шепчет мне Кастор, подсаживая меня вверх. – Не рискуй понапрасну. Это всего лишь синий камушек.

Я согласно киваю и подтягиваюсь вверх. Отец занимает место у входа, карауля, а брат привычно вскрывает крышку электрического щитка, чтобы устроить короткое замыкание. Когда машина встанет на несколько секунд, нужно будет успеть стащить несколько камушков, заменив их подделками. Потом уносить ноги, другим путём.

Я забираюсь внутрь огромной гудящей машины. Гул механизма и множественные лопасти меня уже не пугают. Я привычно перебираюсь по тонким перекладам и жду. По ленте ползёт очередная партия кристаллов. Щелчок. Металлические щётки счищают лишнее. Слышится шипение. Лента замерла. Я тянусь за кристаллами. Всё должно пройти как обычно. Но вместо этого я цепляюсь рукавом за один из торчащих зубцов. Пока дёргаю рукав, драгоценное время оказывается потерянным. Я едва успеваю отдёргнуть руку. Машина вновь начинает выполнять свою работу.

Проклятье. Сама виновата. Не надо было надевать эту рубаху с болтающимися рукавами. Если мы уйдём с пустыми руками, можно будет отложить на неопределённый срок мечту. А здесь, на этой планете, мы все мечтаем только об одном – покинуть её как можно скорее. Беда в том, что отбросы, подобные нам, перекинуты сюда только для того, чтобы

работать от зари до зари. Я не хочу расстраивать отца. И не хочу, чтобы брат опять ругался с отцом из-за того, что мне приходится лезть в машину. Я прислушиваюсь: никаких посторонних звуков.

– Кастор. Ещё один раз! – кричу я, пытаюсь перекрыть гул приборов.

Брат что-то неразборчиво говорит в ответ. Материт меня на чём свет стоит. Но всё же послушно заставляет ленту машины замереть. На этот раз всё проходит, как надо. Я подменяю кристаллы и выбираюсь наружу.

– Кастор, всё в порядке, – улыбаюсь я.

Брат подлетает ко мне и встряхивает так, что мои зубы клацают друг об друга. Лицо брата искажено злостью, но он не успевает ничего сказать мне. К нам спешит отец.

– Уходим! Быстро! Они изменили время обхода и уже направляются сюда!

Мы откладываем родственные разборки на потом и решаем уйти. Бежим в привычном направлении. Но сноп света выхватывает нас из темноты. Вспыхивают яркие прожекторы. Нас обкладывают со всех сторон.

Бежать некуда. К нам спешат трое солдат в сером с автоматами наперевес. Бьют прикладом под коленями. Мне достаётся первой. Я, как подкошенная, падаю на цементный пол. Кастор звереет и кидается на обидчиков. Он движется очень быстро. Ни разу не видела его таким. Ему удаётся вырвать оружие из рук одного из солдат. Кастор прикрывает-

ся солдатом, словно щитом, приставив к его виску дуло автомата.

– Кейт, ко мне. Поскорее.

Кастор кивком головы указывает мне, чтобы я держалась между ним и отцом. Мне кажется, что ничего хорошего из этого не выйдет. Раньше нам вменили бы в вину только воровство, а сейчас прилетут ещё и нападение на стражей порядка. Но Кастор убеждён в правильности своих действий. Мы выбираемся наружу. Возле входа виднеется воздушный катер.

– Туда, – кивает Кастор.

– Ты справишься? – удивляюсь я. Не знала, что Кастор может управлять воздушным катером.

– У нас нет выбора, – безумно улыбается он в ответ.

Мы почти добрались. Почти. Потому что раздался сильный гул откуда-то сверху и засвистели пули.

– Сдавайтесь! Вы окружены!

Гул нарастает всё сильнее. Приземляется воздушный катер, намного лучше оснащённый, чем тот, на котором хотел удрать Кастор.

Серая цепочка солдат приближается ровными перебежками.

– Не подходить. Или я его пристрелю! – кричит Кастор.

На мгновение солдаты останавливаются. Воздушный катер замирает в воздухе неподалёку от нас. Внезапно сбоку открывается люк. Звук выстрела. Солдат, которого Кастор

взял в заложники, падает замертво.

Глава 2. Кейтлин

Мы все теряемся на мгновение. Из открытого люка вниз бросается тёмный силуэт. Кажется, что он разобьётся с такой высоты. Но он приземляется мягко, на носки высоких военных сапог. Солдат одет в чёрную униформу с серебристым «Т» по линии плеч и груди.

Эта буква «Т» указывает на принадлежность к войскам Тирана Рэмиана Гая. Именно в его руках сосредоточена власть по управлению планетами нашей системы. Не удивлюсь, если костюмы его бойцов оснащены чем-нибудь ещё, кроме ботинок, амортизирующих силу удара при приземлении.

Кастор словно просыпается и наставляет дуло автомата на бойца, но тот двигается намного быстрее и в гигантском прыжке настигает Кастора, выбивая у него из рук автомат. Через несколько мгновений Кастор оказывается прижатым к земле. Оставшиеся солдаты берут нас в плотное кольцо и сковывают руки браслетами за спиной.

Боец поднимается и жестами раздаёт указания. Потом касается кнопки сбоку шлема. Чёрное забрало мгновенно втягивается в верхнюю часть шлема.

– Приятно иногда развлечься самому, – слышится голос, который знаком любому из нас.

Управляющий Системой наших планет. Тиран Рэмиан

Гай. Собственной персоной.

Я застываю каменным изваянием, ещё не представляя, как сильно мы вляпались. Я едва дышу, смотря на мужчину, передвигающегося изящно, словно огромный грациозный хищник.

– Этих доставить внутрь. Я разберусь с ними сам.

Тиран Рэмиан Гай скользнул по нам взглядом и отвернулся, словно говоря самому себе:

– Внеплановая проверка принесла неожиданные результаты.

Через несколько десятков минут нас всех ввели в жилой комплекс, выделенный под нужды Тирана Рэмиана Гая, когда тот посещал со своей свитой планеты системы. Сам Тиран уже переоделся. Сейчас на нём надет костюм серебристого цвета, оттеняющий смуглую кожу.

– Итак, что у нас тут? Дерзкие воришки? Мне уже доносили не один раз, что кто-то додумался, как воровать лазурит. И делает это весьма успешно.

Спокойный сильный голос Рэмиана Гая разносится далеко по залу. По коже бегут мурашки. Даже не от его устрашающего вида и не от знания того, кем он является. Нет. В его распоряжении есть оружие куда смертоноснее и опаснее. Он сам.

Вперёд выступает директор шахты и перечисляет убытки. На нас повесили не только всё то, что наворовали мы сами, но и всё остальное. И глядя на сытую рожу директора шах-

ты, я поняла, что он приписал сюда ещё и свою долю. Тиран Рэмиан Гай выслушивает директора, даже не глядя на него. Скользит взглядом поверх голов собравшихся и пребывает мыслями далеко отсюда. Кажется, что его вообще не волнует происходящее. Он небрежно бросает:

– Двоих мужчин причислить к списку для отправки в Дальний Сектор. Девчонку оставить здесь. Обработать и отправить в «Красный дом».

Внутри меня всё холодеет. Папу и брата хотят отправить далеко отсюда. Туда отправляют только отбросы общества и закоренелых преступников, а мне Тиран уготовил судьбу служить в борделе. Кастор что-то быстро и резко отвечает Тирану. Кастору заламывают руки и пинают под колени. Рэмиан Гай слушает моего брата с лёгкой издевательской улыбкой на губах. Рэмиану Гаю плевать. Ему весело. Одним щелчком пальцев он рушит жизни троих и улыбается.

Я стою ближе всех к Рэмиану. А слева от меня стоит солдат, держащий обе руки на автомате. Сбоку на поясе закреплены ножны с лезвием.

– Уводите их, – равнодушно говорит Рэмиан Гай.

Медлить нельзя. Я бросаюсь к солдату, выхватывая лезвие, и кидаюсь вперёд.

– Кейтлин! – послышался предупреждающий окрик отца.

Брат что-то зарычал, но слов было не разобрать. Его усмирили электрическим зарядом. Я видела всё это только краем глаза.

В мою сторону двинулись несколько солдат. Серые тени выстроились в ряд, загоразивая Рэмиана. На мгновение мне стало смешно. Неужели солдаты решили, что я стану кидаться на одного из претендентов на кресло Президента Сектора с одним ножом?

Глава 3. Кейтлин

Меня приняли за умалишённую или самоубийцу? Но некогда было думать, действовать нужно было очень быстро. Я поднесла нож и ударила им себя сзади по шее. Точно в центр чипа, вживлённого под кожу.

От первого же удара раздался пронзительный воющий звук внутри моей головы. Целостность чипа была нарушена. И сейчас микросхема пыталась перенастроиться. Но не получалось. Просто нарушить целостность чипа было недостаточно. Нужно было вырезать его из-под кожи. Это очень болезненная и неприятная процедура. Когда остриё лезвия поддело чип, меня скрутило от мучительной агонии. По щекам текли слёзы.

Мне казалось, что я не смогу выполнить задуманное, но потом я вспомнила, как обычно поступают с нарушителями. Их отправляют в один из технически отсталых миров дальнего Сектора. Переправляют, как рабочий скот, который очень быстро выходит из строя. И становится блюдом для местных жителей... Я не могла допустить, чтобы такая участь постигла моих любимых и близких людей. Тем более в том, что нас задержали, была моя вина. Не нужно было мешкать... Именно поэтому сейчас я должна была вытащить чип и развеять иллюзию.

Я обхватила рукоять лезвия правой ладонью и изо всех

сил нажала на него. Пальцами левой руки ухватила крошечный прямоугольник и окончательно вырвала его из своего тела. Перед глазами всё потемнело.

Сильная боль пронзила затылок. Я сжимала в окровавленной ладони чип. Но не смогла удержаться на ногах. Колени подогнулись. Я безвольным мешком рухнула на пол. По телу прокатывались волны боли. В сознание вкручивались лишние образы, чересчур громкие слова, чужие мысли. Их было слишком много, и они рвали меня на части.

Больно было не только телу, но моему сознанию. Создавалось впечатление, что легион демонов рвал моё сознание на части, жадно вгрызаясь в него зубами. Но надо было заставить себя поднять голову и посмотреть на Рэмиана. Чтобы он увидел меня. Увидел такой, какая я есть. Чтобы увидел и понял. Я та, которую он ищет.

– Дагоррианка? – раздался спокойный голос Рэмиана.

– Нет... Не просто дагоррианка...

Мой голос был слаб. Я произносила слова едва слышно и поскуливала от боли, как побитая уличная шавка. И наверняка смотрелась на полу с пробегающими радужными иллюзиями сейчас точно так же. Унылая блёклая клякса. Белые волосы, тонкая, почти прозрачная кожа. На губах чувствовался привкус металла. Наверное, я прокусила губу от боли.

Я заставила себя поднять голову. Хоть это было нестерпимо больно. Заставила себя посмотреть на Рэмиана. Сейчас – я знала – всю радужку моих глаз залило беспросветным чёр-

ным от боли. Глаза-хамелеон. Отличительная чета дагоррианцев.

Говорят, что глаза – зеркало души. И у дагоррианцев они на самом деле были зеркалом. По ним можно было считать наши эмоции. Открытая книга. Которую было легко прочитать. Слишком уязвимая книга в нашем жестоком мире. Вымирающая раса. Чистокровных дагоррианцев оставалось всё меньше. А зачать ребёнка – полукровку получалось далеко не со всеми расами Альянса.

Рэмиан – и сам дагоррианец. Не чистокровный. Он намного сильнее и выносливее. Но с отклонениями. С мутацией. Он может излучать пси-энергию, влиять на сознание, подавлять его. Раньше это считалось даром и одновременным проклятием для обладателей такой способности. В принципе, ничего не изменилось... Дагоррианцев с пси-способностями сейчас было очень мало. И все они были на особом счету самого Рэмина. Почти все, кроме меня. Такого же мутанта, как он сам.

Фигура в серебристом костюме расплывалось перед глазами, полными мутных слёз. Я давно не практиковала владение пси-энергией. Сначала запрещал отец, а потом мне вживили в тело чип, который маскировал внешность и подавлял волны пси-энергии. Но сейчас мне нужно попытаться вытащить её на поверхность.

Пока получалось только впитывать чужую энергию, но нужно было показать, что я обладаю силой. Я попыталась.

Собрала всю свою волю в кулак и дала выскользнуть наружу тому, что пряталось очень и очень долго. Получилось ли? Я была не уверена.

Ничего в окружающем мире не изменилось. Только запахи будто отделились и голоса стали тише. Я почувствовала бурлящий поток силы, к которому непреодолимо влекло, и потянулась к нему всем своим существом. Сияющий, пульсирующий, притягательный. Прикоснулась лишь краешком сознания, но меня обожгло. Так сильно, будто меня опустили в чан с кислотой, разъедающей плоть. Меня обожгло и отшвырнуло прочь.

Я зажала голову между коленей, стремясь избавиться от слов, горящих в моём сознании.

«НЕ ЛЕЗЬ В МОЮ ГОЛОВУ, СУКА!»

Это мог быть только Рэмиан. Сила, которая сейчас сминала моё сознание, словно шар из фольги, исходила от него. Тирани словно выжиг каждую из букв в моей голове и смотрел. Пристально смотрел, наблюдал. Пил мои ощущения, чтобы убедиться: я на самом деле чувствую его.

Глава 4. Кейтлин

– Плюс ещё одно правонарушение, – ровным голосом произнёс Рэмиан. Почти без эмоций.

Можно было подумать, что он ничего не чувствует, но это было не так. Я успела прикоснуться к его пси-полю всего на мгновение, но почувствовала вихрь эмоций. Яростные, сильные, насыщенные. Может быть, Рэмиан и хорошо владел своим лицом, не давая волю своим чувствам, но они бурлили внутри. Под идеальной кожей, под маской безразличия был океан. И это была не бирюзовые спокойные толщи вод до самого горизонта, но самый настоящий шторм, первозданная стихия во всей своей мощи, великолепии и ужасе.

Меня словно вывернули наизнанку и опустили в жерло вулкана, полного кипящей лавы. Так больно было чувствовать прикосновение его силы. Рэмиан улыбнулся одними губами. Он считывал мои эмоции. Легко и непринуждённо, словно лениво перелистывал страницы книги, каждую из строчек в которой он знал наизусть.

– Не только правонарушение, – возразила я.

Нельзя было скрывать принадлежность к расе. Блокирующие чипы были вне закона.

– Что именно ты хочешь этим сказать, Кейтлин Роу, младший помощник, работающий на лазуритовых приисках на Планете GI-51 Срединного сектора?

– Возможность. Для тебя.

– Ты достаточно самонадеянна.

– Не думаю, – мотнула я головой. – Именно по этой причине все дагоррианцы на особом учёте. В особенности женщины...

– Заткнись, – Рэмиан взмахнул рукой и приблизился. Он сыто улыбнулся.

– Все вон. Оставьте меня наедине с этой маленькой и наглой крысой.

Солдаты покинули помещение, выводя под руки отца и брата. Отец бросал на меня сердитые взгляды. Он был недоволен моим решением. Недоволен тем, что я полезла вперёд него и решила всё сама, не посоветовавшись с ним. Отец привык решать всё сам, привык распоряжаться нашими жизнями и не мог позволить, что кто-то опередит его и сделает выбор сам.

Рэмиан остановился напротив меня. Очень близко. Меня обожгло жаром. Моя коленопреклонённая поза и он, возвышающийся надо мной горой. Он отбрасывал на меня свою тень и заслонял своей фигурой свет люминесцентных ламп.

Впервые я оказалась так близко от него, одного из претендентов на кресло Президента Сектора, и могла рассмотреть всё в мельчайших деталях. До самого последнего мелкого стежка на его костюме. Но вместо этого я уставилась на крупные мужские руки с длинными пальцами. Рукава серебряного костюма заканчивались ровно по линии косточек

на его запястьях. Я разглядывала мужские руки с тёмными жёсткими волосками. Синеватые дорожки вен виднелись на кистях и убегали вверх под рукава, прячась под плотной серебристой тканью.

Резкий взмах руки. Рэмиан запустил руку в мои волосы на затылке и заставил запрокинуть голову. Приблизился ещё немного, едва не упираясь коленями в мою грудь.

– Ты что-то хотела предложить мне, маленькая дрянь?

Я сглотнула. Рэмиан подавлял своей энергетикой. Идея заключить с ним сделку уже не казалась такой хорошей. И нужна ли ему сделка? Сейчас, когда все карты раскрыты, и он просто может навязать свои условия, не дав ничего взамен?

– Вот именно, маленькая дрянь. Я могу взять всё и не дать тебе ничего. С чего ты решила, что я соглашусь?

– Ты же не знаешь, что я хочу тебе предложить.

– Но догадываюсь. Хочу услышать это от тебя. Давай поработай, как следует, своим язычком. Произнеси несколько слов.

– Ты ищешь ту, которая смогла бы родить тебе наследника, Рэмиан. С твоей... принадлежностью к расе дагоррианцев сделать это не так-то просто.

– Предлагаешь себя? С чего ты решила, что я соглашусь? – рассмеялся Рэмиан.

Тяжёлый взгляд, проникающий под кожу. Тёмно-синие глаза, почти чёрные. Смуглая кожа. Я сравниваю нас двоих:

он словно негатив, а я – карандашный набросок на белой бумаге. От дагоррианца в Рэмиане очень мало. И может быть, это всего лишь слухи, что он нуждается в наследнике. Может быть, его законная супруга уже вынашивает ребёнка, а рассказы по углам – лишь отвлекающий манёвр.

Я не знаю, что сказать, кроме правды, поэтому позволяю словам выскользнуть из губ:

– Ни с чего. Я не знаю, что на самом деле тебе нужно. И есть ли такая потребность. Это всего лишь слухи и мои догадки. И мой единственный шанс спасти близких и дорогих мне людей.

– Допустим, я соглашусь. Допустим.

Рэмиан резко садится на корточки и наклоняется, потому что даже сидя он всё равно намного больше меня.

– Где гарантии, что я исполню свои обязательства? Где гарантии, что получив тебя в своё распоряжение, я не продам твоих родных на чёрном рынке? А оттуда они отправятся прямиком на ужин к ящерам на планету Богардус? Ящеры хорошо заплатят за такой деликатес.

Перед глазами сразу возникает мерзкая картина. Подсунутая в моё сознание Рэмианом: двуногие человекоподобные с чешуйчатыми телами и головами ящеров терзают треугольными зубами розовое мясо, сочащееся кровью. Мне становится трудно дышать, спазм перехватывает горло. Слезы сами начинают катиться из глаз. Но я боюсь даже поднять руку, чтобы отереть слёзы. Отрицательно машу голо-

вой. Солёные капли сами срываются вниз. Одна из них падает на манжет рукава Рэмиана и расплзается по дорогой ткани мокрым пятном.

– Нет никаких гарантий, – едва слышно произношу я.

– Надо же. Ты хочешь перепрыгнуть огромную пропасть без страховки, Кейтлин Роу. Не боишься разбиться?

Рэмиан впивается мне в лицо своим взглядом. Колючим и холодным, словно осколки космического льда.

– Я много чего боюсь. Каждый день мы спускаемся в шахты для добычи лазурита и не знаем, выйдем ли на поверхность.

Рэмиан неожиданно хлопает меня по щеке, мазнув по ней кончиками пальцев. Рассматривает подушечки пальцев, влажные от моих слёз, будто впервые видит чьи-то слёзы. Больше всего сейчас он напоминает зверя: вот-вот приняхается и лизнёт палец шершавым языком, чтобы попробовать влагу на вкус.

– Хорошо.

Рэмиан резко поднимается и отходит, вытирает пальцы об свой мундир. Жест едва заметный, но полный брезгливости.

– Хорошо, Кейтлин Роу. Я согласен.

Я замираю на месте. Не могу поверить, что он согласился. Но Рэмиан обрывает крылья моей радости, не успевшей взлететь высоко от поверхности земли:

– Но прежде я должен удостовериться, что товар ещё годен к употреблению.

Глава 5. Рэмиан

Я родился на помойке. Или меня туда выкинули. Факт в том, что первые мои воспоминания связаны именно с огромной мусорной кучей, помойной свалкой. Настоящей горой ржавых, непригодных машин и гнилья. И в двух шагах – канал, вода в котором была с зеленоватым оттенком из-за промышленных отходов, сбрасываемых в воды канала. По нему всегда проплывало нечто занятное. Острова мусора, которые можно было потрошить, добывая что-то ценное.

Изначально я – тот ещё помойный житель, привыкший выгрызать зубами желаемое. Жрачку, глоток чистой воды, более-менее удобный угол... Все жители запредельной зоны уже давно свыклись со своей участью и копошились в мусоре, словно гигантские черви, жрущие отходы. Меня это никогда не устраивало.

Я был чистоплюем с самого начала. Даже тогда, будучи пацаном, подтягивающим сопли, я считал себя лучше прочих, достойным другой участи. Наверное, все мечтали и мнили себя кем-то иным, вдыхая миазмы и забивая лёгкие смогом. Но пока они мечтали, отлёживая свои бока, я – делал и часто тайком вылезал из помойных кварталов. Очень часто.

Я приглядывался, принюхивался, наблюдал. Ненавидел гуманоидов высшего порядка, живущих в опрятных кварталах с воздухоочистителями в виде миниатюрной капли, при-

креплённой на носу, словно декоративное украшение. В то время как они спокойно и без последствий дышали очищенным воздухом, я каждый вечер кашлял так, что всякий раз казалось – ещё немного, и я выплюю свои лёгкие вместе с очередным комком сероватой слизи.

Сидеть и дальше в вонючей куче? Хрена с два.

Подвернулся удачный момент. Настолько удачный, что я не упустил его из рук. Один из чистеньких мальчиков, сироток, воспитывающихся на попечении государства, прогуливался не там, где нужно. Он забрёл в неблагополучный квартал слишком далеко и слишком поздно. Я наблюдал за ним из-за угла и скалился. Для прочих жителей благополучных кварталов этот сиротка, в стандартной серой униформе был кем-то вроде низшего существа. Но для меня, выброшенного за пределы благополучного мира, этот сиротка был сияющей возможностью. Он был похож на меня. Или я был похож на него, если отмыть, разумеется.

Я набросился на него сзади и острым краем крышки от консервной банки резанул по глотке. Мне не впервые приходилось убивать. В помойном городе быстро прощаешься с иллюзиями и начинаешь бороться только за свою... нет, даже не жизнь, а выживание.

Я перевернул тёплый труп на спину и взгляделся в лицо пацана, похожее на моё. Только мягче и чище. Мне даже бриться налысо, как ему, не придётся. Я в отличие от других помойных жителей, не отращивал шевелюру, кишашую насе-

комыми. Дальнейшее – проще простого. Я переоделся в его одежду. Она пахла чужим потом и была заляпана в крови, но мне она показалась кристально чистой.

Голографический значок на груди сообщал, что пацана звали Рэмиан Гай. Я умел читать и считать, на трёх языках и системах счисления, чем очень гордился. Спасибо сбрендившему безногому пилоту, прибившемуся к помойной куче. От нечего делать этот безногий научил меня, а я за это делился с ним жрачкой. Интересно, как ему придётся без меня? А впрочем, насрать. Я умыл руки и для достоверности легонько полоснул себя по горлу. Как никак, Рэмиан Гай якобы дрался за свою жизнь с помойным отбросом.

Голографический значок и эмблема сиротского дома были своеобразным пропуском на общественном транспорте на ограниченное количество поездок. В тот день я спустил их все, балдея от того, что можно было не хлюпать босыми ногами, а кататься.

Вагоны наземного транспорта были забиты битком, но я кайфовал. Я вернулся в сиротский дом за несколько минут до закрытия. Там меня ждала выволочка за прогул, медицинский отсек и два дня пребывания в покое. Потому что мне якобы отшибло память, и я был в шоковом состоянии... В сиротском доме не заморачивались обследованиями, анализами крови и прочей ерундой. Для них несколько сотен бритоголовых тощих пацанов были все на одно лицо. А мне это было на руку.

По выходу из лазарета оказалось, что Рэмиан Гай был не особо популярен. Он держался низов в суровой иерархии сиротского дома. Суровой, ржать и ржать. Младенческие шалости. Для меня опрокинуть верзилу, плюнувшего в мою тарелку, не составило большого труда, как и выковырять вилкой глаз этому уёбку.

Наказание карцером? Для меня – курорт и уважение среди местных. А дальше всё пошло по накатанной. Кто-то гонял балду, не желая обучаться, но мне уже очень скоро стало мало просторов сиротского дома. Я жадно поглощал всё, что могла предложить убогая система обучения, и схватился за мизерный шанс выбраться чуть дальше. Один пропусковой билет в военную академию. Он достался мне. Не мог не достаться.

Из сиротского дома Рэмиан Гай, счастливый ублюдок, запрыгнул в последний состав военной академии.

Забыл.

Рэмиан Гай – это и есть я.

Теперь у меня было имя. И хуева прорва шансов стать кем угодно. Но я стал Тираном.

По лестнице вверх я не полз и не взбирался степенно, но взлетал, держась за неё так прочно, что никому было не под силу выбить её у меня из-под ног. Скорее выбивал я, поддавая этой лестницей по голове тому, кто хотел перейти мне дорогу. Ни хрена. Мой счастливый билет не просто зажат в моём кулаке. Он спрятан у меня под кожей. И никому

не удастся его выгрызть из меня. Так помойный мальчик не просто забрался на самый верх мусорной свалки, но и покинул пределы той вонючей планетки GI-51 Срединного сектора.

О том, что я обладаю способностью направлять пси-энергию, как и о том, что она у меня имеется, я узнал случайно, при контакте с арахнидами, одной из полу-гуманоидных рас с Дальнего Сектора. Просто в какой-то момент в моей голове вдруг появились непонятные мне мыслеобразы. Чуждое мне восприятие исказило понятный мир настолько, что я с трудом его узнавал. Арахнид запаниковал не меньше моего, попытавшись избавиться от меня. Я запаниковал гораздо больше, чем он, принявшись остервенело дёргаться в путях чужого сознания. Я дёрнулся очень сильно и выжег арахниду мозги, превратив его в безвольное существо, живой труп.

Я принялся искать. Рас, способных к телепатии, было не так много. Арахниды – одна из них. Но то, что творилось со мной, было непростой телепатией. Немного порывшись, я выяснил, что такая способность была присуща дагоррианцам. Не всем, но некоторым из них. Сюрприз в сюрпризе.

Дагоррианцы были гуманоидной древней, но вымирающей расой. Нечасто можно было встретить даже полукровку дагоррианца, не говоря уже о чистокровных. Отражение в зеркале говорило, что я – не чистокровный дагоррианец. У них светлая, почти белая кожа, глаза, меняющие свой цвет в зависимости от настроения.

Я не имел ни одну из этих черт. Смуглая кожа, чёрные волосы и тёмно-синие глаза. Но владение пси-энергией говорило само за себя. Потом, побывав на служебном задании, на одной из высокоразвитых планет Альянса я заказал себе дорогостоящий анализ крови на принадлежность к расам. Букет был знатный и дагоррианская кровь присутствовала.

Я использовал даже эту внезапно проснувшуюся способность себе во благо. Так проще стало устранять мешающих под ногами, завистников, предателей и попросту неудобных. Власть, могущество, быстрые скачки вверх-вверх по социальной лестнице. Очередной скачок был самым впечатляющим...

Глава 6. Рэмиан

К тому моменту я возглавлял регулярную армию на одной из планет Альянса. Планетка небольшая, загаженная и не слишком миролюбивая. Но пост был хороший, и жалование тоже радовало.

Планеткой управлял Наместник, выбранный Альянсом. Гуманоид. Может быть, когда-то он был разумным и полезным, но сейчас он представлял из себя жалкое зрелище. Неспособный удержать власть в руках, медленно реагирующий на всё происходящее.

На планетке то и дело вспыхивали недовольства и вооружённые конфликты, которые приходилось гасить, применяя силу.

Одно из восстаний вспыхнуло особенно сильно. А я вместо того, чтобы раздавить гнездо заговорщиков, помедлил самую малость. Дал им возможность захватить центр управления и снести голову Наместнику. Пока повстанцы от души занимались мародёрством и всласть упивались насилием, я взорвал Центральный Пост. Именно оттуда поддерживалась связь с остальными планетами Альянса. Планета оказалась отрезанной от всего внешнего мира, погружённой в хаос и кровопролитные междоусобицы.

Я отсиживался в хорошо оснащённом бункере со своими бойцами, позволив жителям планетки пострадать ещё

немного. Я позволил им утонуть по самую глотку в реках крови всего за какие-то две-две с половиной недели. Небольшой нюанс – вся планета оснащалась искусственно вырабатываемым кислородом. И нужно было лишь перекрыть доступ. Свободного кислорода становилось всё меньше и меньше... А потом я вылез на поверхность и принялся наводить порядок. Своими методами.

Иногда народу нужно так мало: всего лишь отобрать возможность дышать, а потом вернуть её же, сделав милостивый жест рукой. Обычно Наместников выбирают. Я выбрал себя сам, узурпировал власть, навёл порядок и задушил на корню все недовольства.

За глаза меня прозвали узурпатором, тираном... Узурпатор не прижился, а вот прозвище Тиран прижилось, прикипело намертво.

Когда обеспокоенные члены Альянса устремили свой флот на планетку, высадившись на её поверхности, их встретила всё та же загаженная, отсталая планетка, сырьевой придаток, не более того. Но несколько животрепещущих проблем были решены, а населяющие планетку гуманоиды были готовы носить меня на руках, в большинстве своём.

Альянс призадумался: это шло в разрез со сложившимися традициями, но результаты моей деятельности были впечатляющие... В конце концов, я – просто счастливый ублюдок, оседлавший богиню удачи. Всё прошло, как надо. Только прозвище Тиран по одной ошибке было запущено в инфор-

мационную сводку, так и осталось прикреплённым ко мне.

А с течением лет прозвище трансформировалось в неотделимую приставку от моего имени. Тиран Рэмиан Гай. В настоящее время ступенька Наместника той вшивой планетки осталась далеко позади. Теперь я – Наместник планетки в более-менее процветающем секторе, в своём маленьком технически развитом и чистом мирке. И Управляющий одной из Систем Планет. Недурно, да? Для помойного крысёныша без имени...

И это не конец. Но всего лишь ещё одна ступенька. Впереди – пост Президента Сектора. Через два обычных года срок управления Президента, который управляет Сектором сейчас, закончится. И будут выбирать нового среди претендентов. Сектор Галактики – большой, жирненький кусок. И куча возможностей... У меня есть все шансы занять это кресло. И единственное, что стоит преградой – отсутствие потенциального Наследника.

Дебильная система власти. Президент Сектора – выборная должность, власть не переходит по наследству. Но главы Альянса перестраховываются, действуют по каким-то замшевым законам, принятым ещё на заре становления Альянса населённых разумной жизнью миров.

Наследник нужен им в качестве гаранта. Смешно... Но большинство разумных рас трепетно относятся к своему потомству. Арахниды так, вообще, трясутся за свой выводок. Наследник становится чем-то вроде кнопки давления,

чтобы Президент Сектора неукоснительно следовал принятой политике Альянса.

Я понятия не имел, почему выводу придавали такое огромное значение. Как мне кажется, куда проще было настрого с десятков орущих младенцев и оставить их в качестве залога всем, кому требуется. Невелика потеря, если можно заделать ещё столько же...

Если можно. В моём случае это оказалось сделать не так-то просто. Дагоррианская, сука, кровь давала о себе знать. И не получилось зачать ни одного выродка. Ни с одной из гуманоидных рас. Нужны были дагоррианки, которых осталось очень мало. А ещё эти сучки обладали низкой рождаемостью и не могли рожать больше одного младенца. Нужна была чистая, никем не траханная дырка, в которую можно было бы спустить всё и получить желаемое.

Проще простого: все дагоррианки моего клочка Системы планет под строгим учётом. Но почему-то не получается... Это стало уже какой-то навязчивой идеей. Мёрдок, специалист из моей команды, осторожно брякнул, что нужны чистокровные дагоррианки. Чистокровные?... Даже полукровок найти было трудно, а совать свой наглый нос в другие системы с требованием пошерстить там, как следует, было бы чревато последствиями. Нежелательными для меня.

Поэтому мои люди перерывали подвластные мне планетки в поисках подходящих девок. Подходящими они были теоретически. На практике выходила лажа. А сроки уже под-

жимали. Этот конвейер бледнокожих, дрожащих сук, неспособных зачать, мне уже начинал надоедать...

А сейчас, прибыв на Планетку GI-51 с проверкой, я наткнулся на дагоррианку. Или она наткнулась на меня? Вылезла вперёд, предлагая себя в обмен на спасение жизни своим родным. Тошная, в грязном рабочем комбинезоне, с лицом, сероватым от пыли лазуритовых шахт. Самый настоящий крысёныш. В голове вдруг проносятся картины моей жизни на этой планетке в раннем детстве. Я вспоминаю себя, помойного жителя, забравшегося так высоко.

Сучка одним взглядом опрокинула меня в ту грязь, от которой, как мне казалось, я уже давно отмылся. Но нет... За доли секунды в голове пронеслись картины моего долгого и упорного шествия к верхам.

Она вытащила чип, вживлённый под кожу. Тот самый, что развеивал иллюзорный образ. Чипы были вне закона. Я и сам иногда баловался им, но ощущения, когда выдираешь его из себя, были, мягко говоря, не из приятных. Сучку едва не сложило пополам от боли, но хватило сил и наглости попытаться влезть мне в сознание. Тошей, бледнокожей крыске, пачкающей меня грязью, от которой я избавлялся всю свою жизнь.

«НЕ ЛЕЗЬ В МОЮ ГОЛОВУ, СУКА!»

Хочешь сделку? Будет тебе сделка, но только на моих условиях. Посмотрим, получится ли тебе дать то, что мне нужно. И да, я от тебя избавлюсь. Вне зависимости от ре-

зультата. Мне не нужен ещё один дагоррианец, способный владеть пси-энергией так же хорошо, как и я.

А у этой сучки поток энергии был мощный, но бесконтрольный. Если потренируется, у неё получится... Нет, конкуренты мне не нужны. Я тайком уничтожал всех, мало-мальски обладающих этой же способностью. Избавлялся от них, не раздумывая. И поневоле оказался загнанным в ловушку, когда дагоррианцев осталось очень мало. Посадил сам себя на короткий поводок. Но как только я получу желаемое, избавлюсь и от него...

Глава 7. Кейтлин

Я сглатываю и спокойно произношу:

– Я не вступала в половую связь с мужчинами.

– Твои слова, не подтверждённые заключением, для меня ничего не значат, Кейтлин. Тебя осмотрят. И только потом я скажу свой ответ. Поднимайся.

Я встаю. Кровь противными тяжёлыми каплями скатывается по шее и затекает за ворот рабочего комбинезона. Рэмиан дотрагивается до сенсорной панели и связывается с кем-то из своих людей.

– Мёрдока сюда. Живо. Пусть отложит всё, чем он занимается. Он нужен мне здесь.

Рэмиан останавливается у люка и нетерпеливо машет мне рукой.

– В медицинский отсек, за мной.

Я передвигаю ногами за Рэмианом. Кабина лифта доставляет нас на нужный этаж. Солдаты послушно расступаются, пропуская Рэмиана. Сканер над проходом коротко пиликает и вспыхивает красным.

– Снимай с себя это грязное шмотьё, Кейтлин. Сейчас ты – находка для любителей вирусов. Поживее.

Рэмиан расхаживает по узкому коридору, пока я стягиваю с себя рабочую одежду.

– Догола, идиотка. Ты просто ходячий кусок грязи. Тебя

сначала нужно продезинфицировать, – морщится Рэмиан.

Мои пальцы замирают. Рэмиан злится. Моя нерасторопность раздражает его. Но ему в отличие от других мужчин не обязательно применять силу: он просто вклинивает в мой мозг свои мысли. Давит ими, словно гигантским молотом, забивающим сваи на стройке. Сопrotивляться больше нет никакого желания. Как и собственных мыслей – тоже. Одна директива без права ослушания. Иди и делай.

Я, как ватная кукла, переставляю ноги в указанном направлении. Створки кабинки бесшумно смыкаются за моей спиной. И из отверстий в потолке начинает лить вода с дезинфицирующим раствором. Не чета той воде, которой умываются рабочие после шахт. Здесь вода чистая, прозрачная, чуть тёплая. Запах медикаментозный, но не отталкивающий. Впервые за последнее время чувствую, что быть чистой – не просто необходимо, но и приятно. Давно забытое ощущение.

С тех пор как нас забросили на Планету GI-51 Срединного сектора, мы сталкивались только с грязью, голодом и несправедливостью. Нам придавала силы крошечная надежда покинуть планету в отсеке с грузом на корабле контрабандистов. Было сделано так много... И всё рухнуло в одночасье. А сейчас мне предстоит стать живым товаром. Отдать себя в распоряжение Тирана Рэмиана и надеяться, что он взамен оставит в живых моих родных.

Вода автоматически перестаёт литься, и тело начинает обдувать горячим воздухом. Влажная кожа и волосы просы-

хают за минуту, не больше. Из стены выдвигается дозатор. Я недоумеваю, для чего он, а потом вижу надпись. Внутри гель, предохраняющий кожу от чрезмерной сухости. Гель прозрачный, с едва заметным голубоватым оттенком и приятным ментоловым запахом. Дозатор автоматически выплёвывает в подставленную ладонь небольшую каплю, но даже такого количества хватает, чтобы растереть по всему телу. В зеркальной поверхности одной из стен я изумлённо разглядываю себя: кожа будто светится изнутри, мягкая и приятная на ощупь. Створки раскрываются.

– Налюбовалась на себя? – зло и нетерпеливо бросает Рэмиан. – Тебя уже заждались.

Тиран мельком осматривает меня. На мгновение я сжимаюсь от страха: но в тёмно-синих глазах нет даже намёка на похоть. Так смотрят на инструмент, который вот-вот пустят в дело. Равнодушно, оценивая его пользу. Ничего больше. Не могу понять, причину возникновения желчного раздражения, полыхнувшего внутри меня. Но глядя на красивое и жестокое лицо Рэмиана, хочется приблизиться к нему вплотную и проорать во всю глотку, что я – живое существо.

Я гоню от себя эти мысли и вспоминаю, чему учил меня отец. Я ограждаю себя невидимой, плотной стеной, чтобы энергия мыслей не разливалась в окружении, чтобы её эхо не звучало внутри чужих голов. Я тянусь за одноразовой тонкой рубашкой, висящей на стене, чтобы надеть её. Отворачиваюсь лицом к стене и чувствую, как меня безжалостно

вдавливает в стену. Шею обхватывают сильные пальцы, перекрывая доступ кислорода. Обнажённую кожу спины холодит гладкая ткань костюма Рэмиана.

– Первое правило, маленькая дрянь, я тебе уже озвучил. Не лезь в мою голову. Второе правило: не смей закрываться внутри своей головы от меня. Ясно?

– Я не...

Рэмиан отступает только затем, чтобы развернуть меня к себе лицом. Он проводит подушечками указательных пальцев по лбу, скользит ими к вискам и надавливает. Тотчас же ток крови ускоряется, и пульсация внутри головы усиливается, становится невыносимой.

– Я выжгу этими правилами твои мозги, Кейтлин Роу. Для того, чтобы родить, тебе необязательно пребывать в здравом рассудке.

– Пожалуйста... Я...

Мир начинает темнеть, ритмично ныряя во тьму и вновь покидая её.

– Я просто... не знаю... как... по-другому.

Рэмиан отпускает меня и становится немного легче. Но всё равно я чувствую себя уязвлённой и беззащитной, стоя обнажённой так близко от Тирана. Я прикрываю глаза, приказывая миру не вращаться с бешеной скоростью вокруг меня, и говорю чуть спокойнее:

– Я просто не знаю, как управлять энергией. Сначала заперщали, а потом вшили чип, блокирующий её проявление

и маскирующий внешность. Я не умею управлять способностями.

– Придётся научиться, Кейтлин Роу.

Рэмиан отступает и выглядывает в коридор:

– Тебя уже ждут.

Глава 8. Кейтлин

Я впопыхах натягиваю белую тонкую рубашку длиной ниже колена и надеваю прозрачные тряпичные тапки для входа в кристально чистый медицинский отсек.

Медик, стоящий спиной, поворачивается к нам лицом и почтительно склоняет голову перед Рэмианом. Надпись на бейдже сообщает мне, что это и есть Мёрдок Трисс. Русые курчавые волосы, простое приятное лицо и пухлые, почти девичьи губы. Светло-карие глаза кажутся расплавленным янтарём. Он мягко улыбается, взглянув на меня.

– Осмотри её, – резко бросает Рэмиан. – Возьми все пробы и анализы. Убедись, что она девственница.

– Хорошо, – улыбается Мёрдок.

Врач касается моего локтя, подводя к сканирующей капсуле. Мягко подталкивает:

– Ложись. Руки вдоль туловища, сейчас твои запястья зафиксирует магнитными лентами. Это делается для того, чтобы пациенты не дёргались. Не все одинаково реагируют на замкнутое пространство.

– Я работаю в шахтах по добыче лазурита, – неожиданно для себя произношу я.

– Смелая девочка, – хвалит меня Мёрдок, поправляя мои руки.

С тихим жужжанием притягиваются магнитные ленты,

фиксируя запястья.

– Теперь согни ноги в коленях и разведи в стороны.

Моё лицо вспыхивает. Мёрдок улыбается, натягивая перчатку.

– Стандартная медицинская процедура. Мы должны убедиться, что с тобой всё в полном порядке. Работа на лазуритовых приисках со временем пагубно сказывается на здоровье, в особенности, на женском. Не беспокойся, Кейтлин. Ничего плохого не произойдёт. Я буду аккуратен.

Мёрдок говорит мягким, спокойным тоном, убаюкивающим, словно с маленьким ребёнком. Скосив глаза в сторону, я смотрю на Рэмиана, наблюдающего за Мёрдоком с непроницаемым выражением лица. Почему-то смотреть на лицо Рэмиана, жестокое и застывшее, словно в камне, мне предпочтительнее, чем смотреть на светловолосую макушку головы Мёрдока, склонившегося между моих ног. Интересно, о чём думает Рэмиан? Но тут же я вздрагиваю, вспомнив то, что произошло совсем недавно. И мне не хочется вновь испытывать адскую, невыносимую боль.

По лицу Рэмиана пробегает тень и левый уголок губы дергается вверх, когда Мёрдок вводит внутрь меня пальцы с каким-то небольшим предметом. Рэмиан словно хочет что-то сказать или сделать, но стоит неподвижно. Возможно, мне это просто показалось. Мёрдок выпрямляется:

– Ничего страшного не произошло, не так ли?

Мёрдок отходит к столу и помещает миниатюрное стек-

льшко в специальный аппарат, выбрасывает перчатку и набирает код на панели управления.

– Сейчас капсула закроется. На несколько минут. Поначалу почувствуешь лёгкий укол. Для того, чтобы взять образец крови. Ничего не...

– Мёрдок. Проводи обследование. У меня мало времени, – резко обрывает его Рэмиан.

– Стандартная процедура и предупреждения, только и всего, – отвечает Мёрдок, но прекращает свои увещевания.

Капсула закрывается, отсекая меня крышкой от всего остального мира. По телу скользят тёплые лучи светло-голубого цвета, и слышится лёгкий, приятный гул. Так спокойно и тихо, что я расслабляюсь и даже жалею, когда крышка открывается, а Мёрдок велит мне подняться.

– Результаты? – отрывисто спрашивает Рэмиан.

Мёрдок всматривается в экран со столбиками цифр и длинными строкам, полными медицинских терминов.

– Сканер вывел ещё не все результаты.

– Самое основное. Девственна ли, может ли иметь детей, не больна ли чем-нибудь неизлечимым. От этих крыс их шахт всего можно ожидать.

Рэмиан брезгливо кривится. Мне в лицо бросается краска. Я отворачиваюсь, наблюдая за Мёрдоком. Слова Рэмиана мерзко прокатываются по коже, словно он оплевал меня с головы до ног. Я сжимаю челюсти, чтобы не дать вырваться неосторожному слову. Потому что от этого ужасного мужчи-

ны, Тирана зависит жизнь любимого отца и брата.

– Хочешь что-то сказать, Кейтлин? – звучит у самого уха тихий злой голос Рэмиана.

Горячее дыхание обжигает мою кожу.

– Нет, – я опускаю взгляд в пол.

– Скажи это вслух. Я чувствую твои мысли. Ещё не так ясно, но скоро я буду их читать. Тебе даже не придётся разговаривать. Можно будет навсегда запечатать твой ротик, тогда тебе не придётся болтать им всякий вздор.

Я не понимаю, зачем он хочет напугать меня ещё больше. Я и без того сижу едва живая. От тела Рэмиана исходят волны жара, но слова окатывают ледяным холодом.

– А как тогда?..

– Будешь им работать? – ухмыляется Рэмиан.

– Буду есть? – возражаю я, делая вид, что не понимаю, какую именно работу он имел ввиду.

Рэмиан тотчас же услужливо подкидывает в моё сознание картинки одну другой откровеннее и развязнее.

– Я всегда думала, что для зачатия детей требуется нечто другое, – говорю я с лёгкой усмешкой. Нервной. От страха.

Я всё ещё сижу на краю капсулы. Рэмиан обходит меня кругом и упирается руками по обе стороны от меня. Ему плевать, что в помещении мы не одни и его близость двусмысленна.

– Да, – усмехается Тиран, – кое-что другое. Но ты такая забавная...

Он оттягивает большим пальцем мою нижнюю губу.

– Говоришь самой себе, что не стоит болтать ерунду, но тут же словно специально нарываешься на неприятности. Твоему роту нужен урок хороших манер, Кейтлин. И я его тебе преподаю.

Я отшатываюсь назад, насколько это возможно. Рэмиан мгновенно перемещает свои пальцы на ноги, подхватывает меня под коленями и двигает к себе. Я пытаюсь свести ноги вместе, но он вклинивается торсом и обхватывает пальцами мои колени.

– Что с результатами, Мёрдок? – спрашивает Рэмиан, не отрывая взгляда от моего лица.

– Сейчас я могу дать только поверхностное заключение...

– Так скажи мне его.

Мёрдок бросает взгляд через плечо. На мягком лице проскальзывает недовольное выражение, но он быстро оборачивается и утыкается взглядом в экран:

– Девственна, серьёзных заболеваний не обнаружено. Организм немного истощён, есть небольшие локальные воспаления в лёгких... Последствия работы в шахтах. Но это излечимо. Более детальную информацию я сообщу позднее.

– Когда она будет готова зачать?

Мёрдок прокручивает строки на экране:

– Данные приблизительные, но...

– Когда? – едва не рычит Рэмиан.

– Сегодня – последний из наиболее благоприятных дней.

Потом активность идёт на убыль и шансы не так велики. Но нужно спросить и Кейтлин, чтобы уточнить такие щекотливые моменты.

– Спросишь. Потом. Сейчас проваливай отсюда. Быстро.

Мёрдок замирает на месте, но после грозного окрика Рэмиана торопливо покидает помещение. Рэмиан всего несколькими нажатиями на панели управления блокирует дверь и оборачивается ко мне.

– Сегодня. Какая удача, Кейтлин.

Глава 9. Кейтлин

Когда я произносила своё предложение слух, его претворение в жизнь казалось таким далёким, практически нереальным. Угроза маячила где-то в будущем, вдалеке. Она казалась призрачной. Я не думала, что всё произойдёт так быстро и прямо сейчас. Рэмиан останавливается около меня.

– Мне нравится копаться в твоей головке, Кейтлин. Такие вкусные и незамутнённые эмоции. Свежий источник в затхлом болоте. Чистый, как выяснилось.

Рэмиан деловито задирает подол моей больничной рубашки и поглаживает пальцами кожу ног. Я замираю: контраст моей светлой кожи и его смуглой кожи очень заметен именно сейчас, когда мужские пальцы обхватывают колени. Он ведёт пальцы выше, вклинивает ладонь между сдвинутых бёдер и разворачивает её. Сил сопротивляться этому движению нет. Я судорожно вздыхаю.

Рэмиан спокойно расстёгивает ремень на брюках и ведёт вниз молнию на ширинке, немного спускает брюки вместе с нижним бельём. Я не хочу смотреть вниз, на его половой орган, смотрю только в лицо. Но всё равно краем глаза замечаю тёмную курчавую поросль волос и длинный толстый член, готовый к действию. Мне становится дурно. Я не маленькая девочка и прекрасно знаю об отношениях между мужчинами и женщинами. И иногда становилась невольной свидетель-

ницей скорых случек где-нибудь за углом. Но сама я никогда... Дело даже не в сексе.

Я ни разу не была наедине с мужчиной. Вот так близко. И весь мой богатый опыт общения кончился когда один из рабочих шахт, Жи-Тао пытался меня поцеловать, всунув в мой рот свой язык. Тогда я замерла. Я не знала, как мне реагировать на эти мокрые, скользкие движения его языка у меня во рту, от которых становилось противно. В следующее же мгновение Жи-Тао оторвало от меня. Это подоспел мой брат Кастор. И всё... Кастор отделал Жи-Тао от души и больше никогда не оставлял меня одну. Иногда я посмеивалась над Кастором, что с таким пристальным братским вниманием личной жизни не будет ни у меня, ни у него.

Один неудавшийся поцелуй, больше ничего. А сейчас передо мной стоит тот, кого я даже в самых кошмарных мыслях не могла представить своим мужчиной. Тиран Рэмиан Гай. И одним поцелуем я не отделаюсь. Потому что сама предложила ему сделку на своё тело. Нет... Он и не собирается меня целовать.

– Давай, крыска, спускайся с капсулы на пол. Будем исполнять условия нашей сделки.

Рэмиан обхватывает мой локоть и заставляет меня спуститься на пол. Босые ступни касаются холодного пола. Рэмиан морщится и сдёргивает на пол одноразовую медицинскую простынку.

– Встань ногами на неё. Мёрдок сказал, что ты чем-то

больна, не хотелось бы присовокупить ещё и простуду.

Рэмиан смотрит мне прямо в глаза:

– Мне нужен здоровый ребёнок. Настолько здоровый, какой только может родиться у такой, как ты.

Тиран опять тыкает меня лицом в какую-то грязь. Наверное, мои глаза выдают негодование, потому что Рэмиан смеётся:

– Сейчас твои глаза с зеленоватым отливом... Давай, крыска, завершим то, что начали. Мне ещё нужно пристроить тебя при себе.

Хотелось бы мне, что бы и у Рэмиана глаза выдавали его настроение. Но они у него непроницаемые и холодные, как ночное небо без звёзд. Рэмиан усмехается.

– Я надеюсь, всё получится с одной попытки, Кейтлин. Не в моих правилах возиться с подобными тебе.

– С подобными мне? Каким же?

– Тебе показать? Какой тебя вижу я? Тошная, в синяках... На такую встанет только у изголодавшегося или...

Я говорю совершенную глупость и дерзость, за которую мне непременно придётся поплатиться. Но всё равно говорю:

– Или у неразборчивого? Кажется, Тиран Рэмиан Гай всеяден. Потому что никакой дополнительной стимуляции тебе не потребовалось.

Я кивком головы указываю на его возбуждённый член. Рэмиан смеётся:

– Не лсти себе. Я прибыл из того сектора, где нет ни одной гуманоидой женщины. И сейчас трахнул бы даже секс-робота с резиновой вагиной.

Тиран резко обрывает свой смех и разворачивает меня к себе спиной, задирая рубашку. Рэмиан пинком расставляет мои ноги пошире. Рэмиан обхватывает одной рукой меня за талию, а пальцы второй руки подносит к моему рту:

– Оближи.

Я отрицательно мотаю головой.

– Или придётся тебя трахать насухую. Не думаю, что тебе очень понравится и, честно говоря, плевать. Давай же.

Рэмиан сам раздвигает мои губы и вводит два пальца мне в рот. Внезапно во рту становится невозможно сухо. Рэмиан двигает пальцами вперёд-назад, шипит:

– Высохшая, как пустыня.

Рэмиан собирает пальцами капли слюны у меня во рту и проводит по сухим складкам у меня между ног, растирает лоно пальцами, вводя их. Сразу два. Движет ими из стороны в сторону, растягивая. Мне неприятно даже такое прикосновение.

Я понятия не имею, как вытерплю внутри себя его член, если даже от пальцев, трущихся внутри меня, возникает неприятное жжение. Рэмиан решает, что достаточно прелюдий и подготовки. Двумя пальцами он раздвигает складки и толкается между них горячим возбуждённым членом. Пальцы, лежащие на левом бедре, впиваются в кожу до резкой

боли. Кажется, что останутся синяки. Нет, не кажется, точно останутся.

Рэмиан раскачивает бёдрами, проталкивая член внутрь узкого лона. Я шиплю и прикусываю губу, стараясь не кричать, потому что жжение неимоверно сильное. Он растягивает меня собой. И как бы я ни хотела расслабиться, чтобы облегчить свою участь и уменьшить неприятные ощущения, у меня это не получается. Всё моё тело против того, что происходит между нашими телами, притирающимися друг к другу едва ли не со скрипом.

Рэмиан ругается сквозь стиснутые зубы. Моё узкое лono словно стремится исторгнуть его из себя. Всей внутренней поверхностью чувствую, насколько его член твёрд и горяч. Его пульсация отдаётся ритмичными толчками внутри. Рэмиан намерен довести дело до конца во чтобы то ни стало. Он отводит бёдра назад и врывается в меня на скорости, преодолевая сопротивление и непроизвольное сжатие. Остаться невредимой не получится. Следующим толчком он вонзается особенно глубоко, одновременно дёргая меня на себя. Резкая обжигающая боль отдаётся даже в ушах звоном лопнувшей струны.

Рэмиан доволен происходящим? Судя по его рыку со стоном, доволен. Он прижимает меня к твёрдой поверхности всем телом и продолжает самозабвенно таранить меня на предельной скорости. Между бёдер становится липко. Неприятное ощущение. Тягучая влага стекает по внутренней

стороне бедра. Наверное, это кровь.

Кровь между ног и кровь во рту. Я прокусила губу и продолжаю терзать губу зубами, чтобы не орать от боли, разрывающей меня между ног. Соль слёз и металл крови. Ритмичные шлепки – всё быстрее и быстрее.

Скорость движений Рэмиана становится запредельной. Как запредельна и моя боль. Кажется, нас обоих смоеет за грань. Меня смоеет за грань боли, а Рэмиана – за грань удовольствия. Тиран громко стонет и дёргается, изливаясь внутрь меня горячей струёй. Замедляющиеся толчки. Рэмиан не торопится покинуть моё лоно. Он тяжело дышит и разжимает хватку пальцев на бедре. На мгновение Тиран прижимается лбом к моей спине. Тонкая ткань рубашки сразу же промокает от капель пота на его лбу.

Странное видение цепляется за край моего сознания и чужие чувства. Я хорошо помню предупреждение Рэмиана: «НЕ ЛЕЗЬ В МОЮ ГОЛОВУ, СУКА!»

И я не лезу. Я не самоубийца.

Хотя сейчас я чувствую себя так, словно добровольно отдала своё тело на пир хищнику и стервятнику в одном лице.

Я не лезу в его голову. Но чувствую его эмоции.

Взрыв, ураган, жидкий огонь экстаза. Это миллиардная доля его чувств.

Всего лишь эхо.

И как чудовищно несправедливо, что Тирану так невыносимо хорошо, когда я лежу растерзанная им до крови.

Глава 10. Рэмиан

Кейтлин бледная и тощая. У неё тонкая, почти прозрачная кожа. Видно все синеватые венки. Копна светлых волос затянута простой чёрной резинкой. Тонкие руки, как сухие ветки с длинными пальцами. Кожа и кости. Впалый живот, словно голодала неделю или больше. А впрочем, хрен его знает. Может быть, и голодала. Чернорабочие на лазуритовых шахтах – не самая высшая ступенька социальной лестницы.

Кейтлин Роу, выползшая со дна шахты. Нагло бросившая мне в лицо своё предложение. Обещавшая подарить мне то, что не мог подарить никто другой. И отобрать это я сам тоже не мог. Бесило невероятно, раздражало, заставляло полыхать и искрить от ярости. Тратить драгоценные средства в пустоту, потому что попытки вырастить плод путём искусственного скрещивания не получалось. А эта...

Маленькая наглая дрянь. Трясущаяся от страха, едва держащаяся на этих палках, сгибаемых в коленях. У других гуманоидов это ноги: щиколотки, колени, бёдра. У других. Но только не у неё. У неё это просто сухая кость, обтянутая бледной кожей. То тут, то там виднеются следы синяков. Пожелтевших и синеватых.

Она кинулась вперёд, вырвала чип. Ха. Ей хватило выдержки не сдуреть от боли. Это больно. Вытаскивать чип,

вживлённый в плоть. Невыносимо рвать одним махом миниатюрные сцепки с нервными окончаниями. Мне было больно, когда я делал это. Неоднократно. Но лучше не становилось. И привыкнуть к этой боли было невозможно. Каждый раз, как будто впервые, рвёшь связь с реальностью и бросаешь себя в жадно разинутую пасть. И пока эта сука-боль перемалывает тебя своими жерновами, ты обираешь себя по клеточке заново в единое целое.

Кейтлин Роу бросилась вперёд, предлагая себя в обмен на жизни своей семейке. Продала свою никем не траханную щель и чрево. Дёшево или дорого? Одна новая маленькая жизнь взамен двух. Одна новая маленькая жизнь и огромные перспективы для меня. Необъятные. Неужели жизни этих двоих стоят так дорого?

Плевать. Пусть исполнит свои обязательства, а я исполню свои. Она родит мне наследника и отправится назад глотать пыль лазуритовых шахт, подышать глубоко под толщей земли.

– Сейчас твои глаза с зеленоватым отливом... Давай, крыска, завершим то, что начали. Мне ещё нужно пристроить тебя при себе.

Крыска. Крыска и есть. Наглая маленькая крыска-альбинос. С невероятными глазами, меняющими свой цвет. Дагоррианцы... В их глаза можно смотреть бесконечно долго, наблюдая как они меняют свой цвет в зависимости от их мыслей. Смотреть и угадывать, что они хотят этим сказать.

– Я надеюсь, всё получится с одной попытки, Кейтлин. Не в моих правилах возиться в подобными тебе.

Кейт вскидывает на меня взгляд своих глаз. Огромные глазищи на половину треугольного лица с острым подбородком и сердито поджатыми губами. Она поджимает их так, что они становятся узкой бесцветной линией. Хотя они у неё не такие – пухлые, сочные. Сейчас они почти обескровлены. От страха или от чего-то другого? Но знаю, что они могут быть и другими: распахнутыми в отчаянном крике тёмно-красными створками на бледном лице. Такими, какими я увидел их, когда она, выхватив лезвие, бросилась вперёд, вступившись за родных.

– С подобными мне? Каким же?

– Тебе показать? Какой тебя вижу я? Тощая, в синяках...

На такую встанет только у изголодавшегося или...

Кейтлин тощая, нескладная. Глядя на россыпь синяков на её бледной коже, начинает казаться, что она ещё и неуклюжая. Кейтлин Роу собрала на себя все острые углы, какие только было можно, и отпечатала их на своей коже. Впалый живот едва заметно дрожит от слабого дыхания под выступающими рёбрами. Плоская. Маленькие сиськи. Вишнёвые соски торчат от холода и натягивают ткань больничной рубашки. Большие, тёмные, невыносимо острые. Но это её ни хрена не красит. Не-а, ничего подобного. У этой крыски нет даже задницы, которую можно было бы примять пальцами.

Глядя на её тело, секс – это то, о чём ты подумал бы

самую последнюю очередь.

Но мой член со мной не согласен. От одной мысли о том, что сейчас я буду трахать эту сухую плоскую доску с двумя парами конечностей, член наливается кровью и пульсирует.

Может быть, я ёбнулся головой? Или Кейтлин, прикоснувшись к моему сознанию своим, запустила в меня свой собственный вирус? Может, именно сейчас смертельно опасный вирус разносится по всему моему организму и торкает до дикого стояка?

Я растёгиваю молнию и освобождаю напряжённый член. Чувствую себя каким-то грёбаным извращенцем, польстившимся на девушку, сделанную из тонкой папиросной бумаги. Но желание оказаться между тощих бёдер, приткнуться и войти на всю длину сильнее меня. И красноречивее моих слов.

– Или у неразборчивого? Кажется, тиран Рэмиан Гай всеяден. Потому что никакой дополнительной стимуляции тебе не потребовалось.

Сука кивком головы указывает на мой член. Я смеюсь:

– Не льсти себе. Я прибыл из того сектора, где нет ни одной гуманоидой женщины. И сейчас трахнул бы даже секс-робота с резиновой вагиной.

И опять ложь.

Глава 11. Рэмиан

Всегда под рукой имеется шлюха-другая. Отменная тёлка с роскошной задницей и огромными сиськами, между которых можно пристроиться членом. Утром одна из таких выползла из моей постели чуть пошатываясь. Я натянул её рот на свой член и трахал до самой глотки, а после выебал шлюху во все доступные щели.

Но сейчас я стою перед Кейтлин с окаменевшим членом, который едва только не подрагивает, так ему хочется очутиться в маленькой узкой дырочке между тощих ножек. Во рту собирается вязкая слюна и возбуждение бьёт по макушке. А эта маленькая дрянь смеётся.

Я разворачиваю её к себе спиной. Не потому, что хочу взять её сзади. Но потому что не хочу, чтобы она могла разглядеть в моих глазах проблески желания и возбуждения. Не хочу, чтобы она видела, как меня дико прёт от неё, бледного подобия женщины. Я задираю её рубашку. Если бы я заводился только от того, что я вижу, у меня бы никогда на неё не встал.

Но меня колотит от возбуждения. Размазывает по стенкам собственной черепной коробки от запаха её кожи и чего-то ещё. Я хочу оказаться внутри неё не только членом, но трахнуть её мозг. Выебать его, заставить плавать в мареве оргазма. Раскрыть и жёстко вколачивать себя, оставляя следы сво-

его присутствия. Но пока ограничусь только сексом, спущу всё в её узкую щель. И надеюсь, наваждение спадёт.

Мне проще отгрызть себе руку, чем признаться, что во мне внезапно пустила ростки одержимость. И я верю, хочу верить, что как только я выебу эту крыску, это странное ощущение, этот невыносимый зуд внутри моей головы спадёт. Я пинком ноги расставляю её ноги пошире. Яйца поджалась кверху от напряжения, член уже потёк смазкой. Чувствую себя ненужным, мыслящим придатком к члену, но никак не наоборот. Потому что потворю его желанию и иду на поводу. Я обхватываю её за талию и подношу пальцы к её рту.

– Оближи.

Сучка отказывается. А меня ведёт только от одной мысли, что можно ввести пальцы между её губ и подвигаться в этом маленьком ротике так, словно я трахаю его чем-то другим. Тем, что сейчас стоит колом.

– Или придётся тебя трахать насухую. Не думаю, что тебе очень понравится и, честно говоря, плевать. Давай же.

Раздвигаю её тёмные губы и ввожу пальцы в рот. Она просто позволяет мне сделать это, но никак не реагирует. Язык безвольно лежит во рту, а губы остаются приоткрытыми, ничуть не смыкаясь. Я собираю остатки слюны в её рту.

– Высохшая, как пустыня.

Жар. Невозможно горячий рот. Так же горячо внизу или нет? Едва влажными пальцами касаюсь складок внизу. Той крошечной капельки слюны едва ли хватит, чтобы она как

следует намокла. И если бы сейчас её дырочка сочилась смазкой, было бы гораздо лучше, вкуснее. Но ни хрена.

Я двигаю сразу двумя пальцами в её узком сухом отверстии. Самая настоящая щёлочка, не желающая открываться напору моих пальцев. Растягиваю её, как могу. Ей всё равно будет больно и неприятно от огромного члена, раздражающего целочку в ключья. И можно было бы не заморачиваться: нагнуть, прижаться и одним толчком вторгнуться внутрь.

Мои движения пальцами – это не ласка, а её имитация и жалкая попытка минимизировать ущерб. Сухо, горячо, тесно. Очень горячо. Настолько, что кажется, будто она спалит мой член под корень, и останется обуглившаяся головешка, не больше. А если бы она текла?.. Прикусываю щеку с внутренней стороны, потому что желание совершенно безумное и противоестественное.

Сделка.

Просто дырка, которую мне нужно поиметь и спустить в неё свою сперму. А потом ждать момента, когда там зародится крошечная клетка. Гарантия. Залог успеха. Больше ничего. Но всаживая свой член в неё, я чувствую себя святотатцем, который дрожит у алтаря на святое распятие.

Распластанная подо мной, она пытается глушить вскрики и стоны боли. Она прикусила губу и старается держаться. Наверняка ненавидит меня за эти долгие минуты. Толчок-толчок. Преграда. Упругая и мягкая одновременно. Разорвать сейчас же и сохранить. Одновременно не получится. По-

хоть берёт своё. Долблюсь до упора. И становится чуть более влажно от крови. Легче.

Хотя она продолжает меня сжимать своей щелью, затягивая в водоворот, утягивая на дно. В вязкий ил, из которого так просто не выбраться. Выбираться из неё не хочется совсем, член едва ли не со скрипом вбивается в неё. С каждым толчком приходится вскрывать её, словно впервые коснулся узкой дырочки между нежных складок.

Я заполняю её собой, а меня наполняет странным жаром, от которого становится тяжело дышать и выступает пот. Капли пота сползают по вискам и сзади по шее, забираясь под ворот костюма. Её щель горячая и узкая... Выдержать прижатие её жара становится нереально трудно. Выплёскиваюсь струёй с сильной судорогой. Невозможно острой, продырявившей меня насквозь и оставившей оплывшие края во-круг раны.

Очередная имитация нежности. Прижаться мокрым лбом к её спине. Потому что нет сил стоять на ногах и выходить из неё не хочется совсем. Удовольствие, яркое и вкусное плавит мои мозги и волю, превращая их в студень. Не соображаю ни хрена. Такого кайфа не испытывал ещё никогда. Он распирает меня всего. И как бы мне ни хотелось удержать его внутри себя, он просачивается наружу по капле.

Глава 12. Кейтлин

Рэмиан поднимается не сразу. Ещё некоторое время он прижимается к моему телу и тяжело дышит. Потом Тиран отстраняется и выходит из меня. Я надеюсь только на то, что единственного раза будет достаточно, чтобы забеременеть. Чуть повернув голову, я наблюдаю, как Рэмиан оттирает свой член одноразовыми медицинскими салфетками. Я пытаюсь пошевелиться: ноги дрожат, едва держа моё тело, а между ног саднит очень сильно.

Наконец, я заставляю себя выпрямиться и встаю. Рэмиан тотчас же подскакивает ко мне и одним нажатием руки вынуждает меня лечь на спину.

– Лежи. Тебя должны осмотреть, как следует. Позже я отправлю за тобой своего человека. Временно мы застряли на этой планете. Как только закончится штормовой фронт, стартуем.

Только сейчас я начинаю понимать, на что я согласилась. Мне придётся покинуть недружелюбную планету и распрощаться с родными и близкими.

– Рэмиан? Я исполнила свою часть сделки. Что насчёт моих родных?

Рэмиан, приведя в порядок свою одежду, запускает пятерню в тёмные волосы.

– Маленькая шлюшка боится, что продешевила? Ты ещё

ничего не исполнила, Кейтлин.

– Но я же...

– Допустим, я тебя поймел. Результата ещё нет.

Я сажусь на твёрдом ложе капсулы. Неприятная влага и кровавое пятно между ног? Плевать.

– Ты соврал? Никакой сделки не было, да? Просто взял то, что тебе было нужно?

– Ты сама пришла ко мне, подставляясь узкой щелью. Рад ли я? Да. Надеюсь, что всё пройдёт как надо.

Мразь... Не зря его называют тираном.

– Конечно, не зря, – издевательски подхватывает Рэмиан. – Неужели ты думала, что меня называют Тираном за покладистый нрав и чистые помыслы?

И не давая мне вставить и слова, Рэмиан говорит:

– Что касается твоих родных... Они просидят в карцере некоторое время, потом будут возвращены на прежнее место работы. Но за ними будет вестись очень, очень пристальное наблюдение. И останутся ли они живы или умрут мучительной смертью, зависит только от тебя и твоего поведения.

Рэмиан подходит, протягивая мне правую руку с крупным перстнем на среднем пальце.

– Целуй.

Перстень серебристого цвета с тёмно-синим камнем в центре находится совсем близко от моего лица. Я, как и положено, сначала касаюсь лбом его руки, а потом прикладываюсь губами к обжигающе-холодному камню. Металл перстня

и смуглая кожа пальцев Рэмиана пачкаются в крови из моей прокушенной губы. На мгновение я испытываю какое-то злорадное удовольствие: этому заносчивому ублюдку приходится иметь дело со мной, грязной крыской из шахт. И ему придётся запачкаться.

На тот момент я возненавидела эти красивые, длинные и сильные мужские пальцы. Даже не представляя, что наступит день, когда я буду скучать по их грубоватой ласке и собственническим прикосновениям.

– Сейчас тобой займётся Мёрдок. Будешь выполнять все его предписания. Все. До единого. Сделаешь хоть что-нибудь не так, можешь распрощаться со своими родными. Их скормят машине по очистке лазурита.

Рэмиан усмехается. Лицо искажено кривой усмешкой, совершенно не красящей его мужественное лицо.

– Ты же не понаслышке знаешь, какая она алчная да? Металлические щётки, выставленные на предельный режим, сгрызут мясо и перетрут кости в порошок.

– Знаю. Можешь не рассказывать мне о машине, я работала на ней несколько лет.

– Работала? Воровство ты называешь работой? Прикрой свой грязный рот, маленькая дрянь. И выполняй то, что от тебя требуется.

Рэмиан прохаживается мимо меня, больше всего похожий на хищника, бьющего по сторонам от себя хвостом. По какой-то причине я не могу сидеть молча, засунув язык в глот-

ку. И чувствую себя самоубийцей, задавая вопросы ему:

– Что именно я должна выполнять?

– Пыль лазуритовых шахт забила твои уши пробкой и ты не слышишь меня? Или твой мозг припудрен ею настолько, что ты не понимаешь самого элементарного?

От резких слов Тирана Гая я съёживаюсь и становлюсь ещё меньше, чем есть, бросая на него взгляды исподтишка. Он подходит ко мне и цепляет пальцами за подбородок:

– Повторяю. Для заторможенных. Первое – выполняешь все предписания медика. Если он говорит тебе спать по девять часов в день, ты спишь. Если он выписывает тебе лечебную диету, ты её придержишься, ясно?

Я согласно киваю. Не так уж сложно. Первый пункт больше напоминает курортное лечение где-нибудь на благоустроенной планете в центре Сектора.

– Второе. Никаких линз.

Рэмианн словно бьёт меня наотмашь по щеке этим условием. Нельзя маскировать внешность иллюзорным чипом или скрывать сведения о расовой принадлежности, но пользоваться обычными линзами можно. Теми, что спрятали бы наши истинные эмоции за одноцветной завесой радужки. Я бы выбрала бирюзовый...

– Но...

– Никаких но.

Хватка мужских пальцев усиливается.

– Никаких линз – и точка. Хочу видеть, что на самом деле

ты чувствуешь, чтобы не смогла соврать или даже подумать о лжи. Ясно тебе?

Чувствую, что вот-вот разревусь. Ходить без линз – это всё равно, что ходить с грудной клеткой нараспашку, доступной любопытным взглядам любого. Никаких преград.

– Всегда? Или только в твоём присутствии?

– Всегда, крыска. Потому что я так хочу.

Рэмиан отпускает моё лицо, отходя от меня. Он выглядит невозмутимым и собранным. Больше всего мне сейчас хочется залезть ему под кожу и посмотреть, что на самом деле он чувствует и думает. Одёргиваю саму себя: не стоит, Кейт. Тиран пережуёт и выплюнет тебя.

– Тебя временно разместят в жилом центре. Я приставлю к тебе сопровождающих людей.

Тиран Гай быстрым шагом пересекает комнату. Я окликаю его у самой двери:

– Рэмиан?.. Я могу увидеться с родными?

– Зачем, крыска? Боишься, что их уже умертвили?

Всё во мне холодеет от этой мысли и взматывается ярость. Если... если это на самом деле так, то...

– Успокойся, крыска. Я не позволю, чтобы ты вредила возможному плоду или себе. Ясно?..

– Я увижусь с родными?

Глава 13. Кейтлин

Рэмиан не отвечает. Разумеется. Он оставляет меня наедине с тревогой и страхом, вгрызающимся в меня. В глянцева поверхности капсулы я вижу своё отражение: блёклая капля, только тёмным пятном виднеются губы и глаза затянуты тёмно-серой мутью.

У моего страха был именно такой цвет. Чтобы успокоить себя, я пытаюсь представить, какого цвета страх был бы у Кастора? Он – дагоррианец, полукровка, но без защитных линз я видела его всего лишь однажды. И тогда в его глазах плескалась удивительная нежность и забота. Аметистового цвета. А страх?

Может быть, Кастор не знает его вкуса. Когда нас схватили, он вёл себя так отважно. Может быть, безрассудно. И нам бы не удалось уйти... Но зато он попытался. От мыслей о брате становится только хуже: паника начинает обглаживать моё сердце.

Что сделали с моими родными? Можно ли верить словам Тирана? И как же мне хочется увидеться с родными!

Теперь им придётся распрощаться с возможностью покинуть планету. Брат и отец не посвящали меня в свои планы, но я была не столь глупа. Шансов покинуть планету было мало. Если ты не свободный житель Альянса, обладающий достаточными средствами, чтобы перебраться в более благо-

получный мир, ты можешь покинуть планету только для того, чтобы отправиться в ещё более негостеприимное место.

Есть ещё один шанс – договориться с контрабандистами, шныряющими мимо официальных постов. Опасно. Дорого. Вне закона. Я не знала наверняка, но чувствовала, что отец с братом хотят поступить именно так. А Кастор однажды вскользь упомянул о Теневом секторе, держащемся особняком от Альянса.

Теперь все наши мечты оказались растоптанными. И отцу с братом придётся несладко. А каково придётся мне?

Мороз пробежал по коже. Тиран Рэмиан Гай не станет церемониться. Как он уже наглядно это продемонстрировал. Между ног саднит и больше всего хочется вымыться. Вымыть своё нутро от его прикосновений и тех картин, что он подкинул мне в голову.

Дверь медицинского отсека открывается и входит Мёрдок. Я чувствую себя ещё хуже. Меня только что поймали, как сучку для вязки, а этому врачу с холёным красивым лицом известно всё. Более того, он будет для меня постоянным напоминанием. Мёрдок проходит к своим приборам, становясь ко мне спиной. Не пялится на меня откровенно. И хотя бы за это я ему благодарна.

– Можешь привести себя в порядок. В коридор выходить необязательно. В левом углу находится встроенный душ.

Я верчу головой, но помещение просторное и полное непонятных мне приборов. Кажется, что за каждой панелью

в стене скрывается комната, ещё и не одна. Мёрдок правильно понимает мою медлительность и подходит, беря меня за руку. Он ведёт в угол помещения, показывая на полупрозрачную панель со значком воды:

– Вот здесь. Можешь умыться, но не стоит пытаться чересчур активно подмываться...

Моё лицо полыхает жаром. Янтарные глаза Мёрдока трогает лёгким смехом.

– Я врач, Кейтлин. Теперь моя главная обязанность... Нет, даже не так. Теперь моя единственная обязанность – это ты и здоровье будущего ребёнка. Так что умойся, но не пытайся избавиться от семени, хорошо? Неприятности нам ни к чему. Рэмиан Гай отдал приказ мне сделать это самому, чтобы ты не смогла...

– Нет!

Я прижимаюсь к панели. Меня начинает колотить дрожью: теперь каждый будет трогать меня... там?

– Но я не стану смущать тебя ещё больше. К тому же в этом нет нужды. Душевая оснащена камерами.

– Ты будешь наблюдать за каждым моим движением?

Мёрдок улыбается:

– Я думаю, что ты заинтересована в успешном зачатии даже больше самого Тирана. И очень хотела бы, чтобы всё получилось именно сегодня, в наиболее подходящий для этого день, не так ли?..

Я согласно киваю и отворачиваюсь. Панель после лёгкого

нажатия плавно съезжает в сторону, открывая передо мной пространство душевой кабины.

– В настенной панели – одноразовая рубашка. Твоя испорчена.

Вот и всё. Панель бесшумно задвигается. Твоя рубашка испорчена. Не только рубашка, но и я сама, не принадлежащая себе. Остаётся только надеяться, что моя жертва была не напрасной, и я ещё увижусь с родными. Не просто увижусь, но буду жить, как раньше. Сейчас наша жизнь в тесных клетушках для рабочих вдруг показалась мне сладким раем. Я променяла бы все лазуриты, так любимые некоторыми из рас, чтобы вернуться в прошлую жизнь. К прошлой себе и своей семье.

Наверное, в душевой встроен автоматический режим. Потому что сверху начинает литься тёплая вода. Розоватые ручейки воды стекают ногам на пол. А одноразовая рубашка просто расплзается хлопьями на теле и скользит склизкими комками вниз. Надо же... В кампусе Тирана беспокоятся о чистоте ресурсов, чего не скажешь обо всей другой планете. Почему-то стоять на ногах кажется невыносимо тяжело, и я опускаюсь на пол, уткнувшись лицом в колени. Слёзы смешиваются с тёплой водой. Я отгораживаюсь мокрыми волосами от всего остального мира. Хотелось бы, чтобы всё произошедшее растворилось в воде, как та самая одноразовая рубашка, расплзшаяся на мне. Но этого не происходит.

Мёрдок не торопит меня. Но я не решаюсь испытывать

его терпение. Кто знает, что скрывается за его вежливостью и вниманием? Мёрдок велит лечь животом на капсулу и обрабатывает кожу шеи сзади. Сначала по коже расползается приятный холодок, а потом я не чувствую ничего. Только вижу в отражении, что Мёрдок сшивает края раны, которую я себе нанесла, вынимая чип.

– Сейчас я вотру заживляющий гель. Если пользоваться ежедневно, шрама не останется, – говорит Мёрдок, растирая кожу пальцами.

– Не надо, – отрывисто бросаю я. – Пусть останется шрам.

– К чему цепляться за неприятные моменты? Это первое. Тиран Рэмиан Гай дал чёткие указания, насчёт этого повреждения – тоже. Это второе.

Мёрдок не отпускает меня так сразу, задаёт кучу вопросов и долго беседует.

– Я отправлю все рекомендации на твой планшет...

Я развожу руками: мой девайс, устаревший и барахлящий, остался в жилом кампусе для рабочих.

– Разумеется, как только тебя снабдят всем необходимым, – сразу же находит слова утешения Мёрдок, хмурится, отвлекаясь на звук входящего уведомления на свой планшет. Читает сообщение, немного удивлённо вздёргивает бровь.

– Нас уже ждут, Кейтлин Роу.

– Нас?

– Да. Согласно прямому распоряжению Тирана Рэмиана Гая я должен буду тебя сопровождать. И мне придётся пере-

браться в жилой кампус Тирана...

Мёрдок немного недоумевает: он явно не ожидал, что Тиран привяжет его как служебную собаку к своей новой игрушке.

Глава 14. Рэмиан

Грёбанный штормовой фронт. Я уже забыл, насколько бывает дерьмовой эта планетка. Низкие серые тучи давят сверху. А иногда всё начинает заливать сплошной пеленой дождя, раскаты грома долбят, не переставая, и молнии бьют прямым в землю, раскалывая небо на сотни миллионов осколков. Они всегда начинаются внезапно, эти шторма, и захватывают в плен планету. И ты ничего не можешь сделать. Несмотря на всё своё могущество.

Очередной шторм налетел неожиданно. Сколько он будет держать нас в тисках? День, два или пять?.. Я отмахиваюсь. Ерунда. Время позволяет. Планета оборудована на случай грозового шторма. Переходы, по которым передвигаются гуманоиды, словно кровяные тельца по артериям, накрываются автоматическими выдвижными куполами. Молниеотводы жадно всасывают энергию ярко-белых всполохов, перерабатывая силу разбушевавшейся стихии в электричество.

Жить можно. Плохо приходится лишь тем, кто находится на улице. Кривая усмешка искажает губы. Однажды я видел, как бездомного поджарило молнией. Тому дураку просто нужно было бросить проводник и спрятаться, но он так боялся упустить добычу из рук, что не расстался с ней и после смерти. Кусок трубы намертво впаяло в его тело. Запах горелой плоти долго стоял у меня перед носом.

Не пойму, почему я вспоминаю об этом сейчас. Я сижу в чистом, светлом зале, слушая доклады управляющих. Они ловко демонстрируют графики и слайд-шоу, они отчитываются о добыче руды и драгоценных минералов. Их сменяют другие, рассказывая о социальной политике и прочей херне. Всё под контролем, идёт как надо.

Но меня сжирают воспоминания. Не могу отделаться от видения: ярко-белый удар, разрезающий вязкое серое небо. Прямое попадание. Обуглившаяся плоть... Слушая доклады, я параллельно загружаю информационную сводку на планшете. Пробегаюсь глазами по карте, на которой опасные зоны отмечены ярко-красным. Можно было и не смотреть. Всё залито красным. Но мы же под колпаком, верно?.. Под защитным колпаком, где ничего не может произойти.

Со мной ничего не произойдёт. Но что касается других... Другой. Маленькая крыска может оказаться просто неудачливой сучкой. Есть такие. Которые из одной возможности на миллион разбить голову на ровном месте станут тем самым недоразумением. Неуклюжим, тощим, бледным недоразумением, вцепившимся мне в мозг. Чем занята крыска из шахт сейчас?

Несколько часов назад она сидела, скрючившись на полу душевой кабины медицинского отсека. Рыдала. Своим поведением она взбесила меня невероятно. Хотелось встряхнуть её как можно сильнее и отхлестать по щекам, чтобы перестала быть такой мягкотелой тряпкой. Нашла из-за чего рыдать.

Другая была бы благодарна за шанс покинуть дерьмовый мирок, а эта сидит с несчастным видом, как будто весь мир, наоборот, рухнул. Не просто рухнул, но сгорел, и от него не осталось даже пепла. Конечно, крыска, я от тебя избавлюсь, как только ты родишь нужного мне ребёнка. Но сейчас-то ты об этом не знаешь, так ведь? Что тебе стоит подобрать соплю и наслаждаться отпущенным временем? Потом ей занялся Мёрдок...

Сколько прошло часов с того момента? Кажется, что день длится дольше обыкновенного.

Я опять потянулся к планшету, выводя на экран данные с камер видеонаблюдения. Крыски в медицинском отсеке уже не было. Как и не было вообще в том здании. Я послал запрос в службу безопасности. И пока ждал ответ, неожиданно для себя я вспылал, сместив директора шахт. Он подворовывал, как и все остальные, но сейчас его сытая рожа казалась мне особенно мерзкой и неприятной.

Планшет запищал: крыска с Мёрдоком в сопровождении двух солдат покинули кампус ещё два с половиной часа назад. Должно быть, уже добрались до места назначения. И ничего... Согласно данным камер они не появлялись в жилом корпусе... Служба безопасности ответила с задержкой. Перебои в сети. Оказались повреждены кабели. И камеры видеонаблюдения были исправны не все. На запрос о местонахождении Кейтлин Роу и Мёрдока Трисса пришёл ответ: «Не определено. Запрос находится в обработке».

Я взвился с места под недоумевающие взгляды.

– Заседание окончено. Есть возражения?

– Нет-нет, – дружно закивали управляющие.

Правильно. Возражений быть не должно. И не будет. За мной серой тенью двинулись охранники. Несколько минут, пока происходил обмен данными и синхронизировались все имеющиеся данные с камер видеонаблюдения, показались мне нескончаемо долгими.

Автоматические защитные купола уже были выдвинуты. Они сработали сразу же, как только на планету обрушился грозовой шторм. Ещё со вчерашнего дня. Кейтлин и Мёрдок без проблем выдвинулись из кампуса и на легком воздушном катере отправились к месту назначения. Камеры послушно загружали изображение. Запись обрывалась посередине. Я сверился с данными датчиков. Данные о местонахождении этих двоих пропали как раз в секторе, где активность молний была особенно сильна. И они не появились на месте назначения...

Выматерившись, я поднял воздушный катер в воздух. Надо было нацепить на девчонку маячок. И на Мёрдока. Чтобы всегда знать, где она находится, и держать ситуацию под контролем. Шансы завести наследника тают с каждой вытравленной дагоррианкой. Что-то не так... Не получается. Хотя все показатели в норме. Должно получиться на этот раз. И я не отпущу эту крыску до тех пор, пока не получу нужный мне результат. Или выкину её прочь, но только после того,

как буду уверен, что ничего не выйдет.

Но до тех пор она, сука, принадлежит мне. Вся целиком. От кончиков своих белых волос до самой последней родинки на коже. И никакому грозovому шторму не отобрать её у меня. Катер послушно завис в воздухе над поверхностью. Я заставил взмыть катер над куполом. Потому что купол повредился. Прозрачный сверхтонкий материал выглядел так, словно его проломили остриём огромного ножа, а оплавленные края зависли устрашающими сталактитами.

Внизу царило оживление. Водой заливало всё, но рабочие сновали, разбирая завалы. Слишком медленно на мой взгляд.

Нынешнему управляющему, который занимается техническим оснащением этой планеты, придётся очень-очень несладко, если мою крыску не обнаружат в течение нескольких часов. Я выпотрошу этого тупого ублюдка своими руками.

– Перебросить все имеющиеся силы на устранение завала на участке T2-17/4. Задание в приоритете перед всеми остальными. Управляющий Ник Остер отстранён до выяснения обстоятельств.

Я кружил над завалами. На место прибыло гораздо больше специальной техники. И дело пошло намного быстрее. Чёрт... Отсюда ничего не разглядеть. Я опустил воздушный катер и вылез из его тёплого брюха. На голову сразу же устремились потоки ливневой воды. Я привычно потянулся ле-

вой рукой вверх и только потом понял, что до сих пор одет в гражданское. Никакого специального костюма.

Руководитель бригады рабочих отчитался за считанные секунды и махнул рукой в сторону:

– Там купол уже восстановлен. Сухо и чисто.

– Данные о пострадавших присылать в первую очередь мне. Выполнять.

Рабочего и след простыл. Солдаты из личной охраны сомкнули над головой прозрачные щиты.

– Отвалите. Оба.

Солдаты послушно отошли назад. Я прохаживался возле воздушного катера, глядя на каждое всплывающее уведомление, вчитываясь в имена пострадавших. Не то, не то, не то... Водонепроницаемая техника работала и в дрянных условиях, а мой дорогой, но бесполезный костюм уже промок. Почему так долго разбирают завалы?

Рабочие в ярко-жёлтых защитных костюмах выкладывали в ряд трупы. С носилками туда-сюда сновали медицинские работники, загружая пострадавших в фургоны медицинского центра. Уже стемнело. Аварийное освещение окрашивало всё в красный цвет. Высоко в небе громыхнуло в очередной раз. Дождь лил плотной стеной. Молния ударила особенно ярко, выхватив из опускающихся сумерек тело девушки.

Тёмно-серая стандартная униформа и белые волосы, висящие сосульками...

Глава 15. Рэмиан

Ноги сами несут меня в том направлении. Я локтем отпи- хиваю медицинского работника, копошащегося у носилок с каким-то аппаратом. Мои глаза сами сканируют пробитую грудную клетку и расплзшееся кровавое пятно. На мгнове- ние меня выкидывает из сознания, и я теряю контроль над своим телом, застывшим без движения.

Медицинский работник недовольно вклинивается между мной и лежащей на носилках девушкой, вводя под тонкую кожу шприц с какой-то сывороткой. Заставляю себя скольз- нуть взглядом выше и выдыхаю. Блядь...

Моё тело омывает какой-то горячей волной. Взорвалась внутри и растеклась по телу. Облегчённо смеюсь. Потому что это не Кейтлин Роу. Сходство было иллюзорным. У этой девушки – крашенные волосы и лицо совсем другое.

Я отхожу, проводя рукой по мокрым волосам. Отвлекаюсь на надоедливо пищащий девайс. На экране высвечивается служебная сводка:

«Видеонаблюдение восстановлено. Связь с жилым кампу- сом налажена. Местонахождение интересующих лиц выяс- нено. Отправить данные?»

Да, блядь, и поскорее.

«Кейтлин Роу и Мёрдок Трисс находятся в жилом секто- ре... Здание кампуса... Уровень... Этаж... Номер апарта-

ментов...»

Это всё я прочёл краем глаза, но данные отпечатались в памяти. Через мгновение воздушный катер послушно и резко заскользил в нужном направлении. Мало увидеть буквы на экране. Нужно убедиться самому, что крыска находится в безопасности.

Беспричинная злость и радость бурлили в крови. Я тупо глядел на лужицы воды, подтекающие на кресло и на панель управления. Только сейчас я понял, что вымок до нитки. Плевать.

Я отдал команду подготовить устройство для отслеживания перемещения. Мощное, как у военных. Не дерьмовое бабло из уличной лавки. А полноценный элемент обмундирования. На тонком бледном запястье Кейт массивный браслет будет смотреться экстравагантно. И главное, чтобы крыска смогла поднять руку: безделушка не из лёгких. Но зато я буду знать, где находится это бледное подобие женщины, и жива ли она: в браслете встроены датчики.

Воздушный катер резко тормозит у здания. Рывком забираю уже подготовленный браслет и иду к лифту, заставляю себя не бежать. Но шаг всё равно быстрый. Охрана послушно расступается, едва не распластываясь по стенке. Один из бойцов украдкой потирает лоб, словно его голову раскалывает болью. Притормаживаю и перевожу дух, понимая, что пси-энергия бурлит, и её потоки выплёскиваются наружу, просачиваются во внешнюю среду, отражаясь на состоянии

окружающих. Надо найти ей какой-то другой выход. Лифт за считанные мгновения поднимает меня на нужный этаж.

Перед дверьми притормаживаю, вводя код доступа, и не дожидаясь, пока дверь медленно поползёт внутрь, распаиваю её пинком. Убогенькая обстановка, дешёвая мебель. Здесь всего три комнаты, две из которых предназначены для обслуживания жизнедеятельности. Почему девчонку поселили именно сюда?

Кейтлин, сидящая в кресле, вскакивает от неожиданности. Замерла без движения, только часто и испуганно дышит, глядя на меня. Дверь притворяется за спиной с едва слышным щелчком. Блокирую её несколькими нажатиями клавиш.

– Давно ты здесь, крыска?

Я бросаю браслет на стол, подходя к дагоррианке, пробую на вкус её эмоции. Не церемонясь, ныряю глубоко в её мир, делая это так же резко, как развёл бы её бёдра, чтобы вдолбить себя. Но сейчас мне нужно что-то другое. Смакую её чувства, перебирая их, словно блестящие камушки. Страх, напряжение, недоумение, любопытство?.. Ммм... Как глоток фильтрованной воды в загаженном мирке.

– А-а-а-ай, – тихо стонет Кейтлин, её лицо искажается. – Прошу, мне больно.

Кажется, я нырнул в её сознание слишком глубоко или просто чересчур резко дёргаюсь в водах её сознания. Ей неприятно, она чувствует дискомфорт. Привыкай, крыска...

Я останавливаюсь напротив, притягивая её за плечи. Тонкие пальцы упираются в мою грудь, комкая мокрую ткань моего костюма.

– Попробуй меня выкинуть.

Губы произносят слова, но можно было бы и не говорить. Потому что мои слова ярким всполохом промелькнули внутри маленькой женской головки. Кейтлин отрицательно машет головой, на висках выступает пот. И глаза начинают менять свой цвет, темнея.

– Попробуй.

Это не просьба, а приказ. Очень хочется почувствовать её трепыхание и ответные действия. Кейтлин прикрывает глаза, обмякает. Я встряхиваю и фиксирую её подбородок, заставляя приподнять веки. Она упрямо мотает головой, но когда лёгкий хлопок обжигает кожу щеки, вдруг вскидывает на меня свои глаза, полные возмущения.

Крыска не привыкла, что её треплют?.. Интересно... Как она, вообще, сохранила себя нетронутой? Насколько мне известно, жители её уровня не особо церемонятся друг с другом. Кто-то хранил девчонку? Надо пристальнее взглянуть на её файл. Тот молодой мужчины числится как брат, но не очень-то смахивает на неё. Хотя иллюзия... Нет, надо взглянуть на этого молодчика, вырвав из него чип.

Внезапно меня пронизывает острым точечным уколом. Прямо в центр сознания. Крошечная попытка, но выстрел прицельный и болезненный. Немного звенит в голове. Быст-

ро собралась крыска, молодец. Интересно, пользовалась ли своей энергией раньше, а впрочем, плевать. Пока растираю вкус её ответной атаки. Будто сомкнула на шее крошечные белые зубки, слегка прикусив кожу. Немного больно, но больше возбуждает, чем раздражает. Я наклоняюсь к ней, приближая своё лицо к её лицу:

– Умница. И никогда не делай так, ясно?

Кейтлин непонимающе уставилась на меня. Я и сам себя не понял. Но жизненно важно было почувствовать этот прохладный источник энергии, запертый в ней, попробовав его на вкус. Оглядываю Кейтлин всю и не нахожу ничего из того, что всегда цепляло меня в женщинах.

Но крыска оказывает противоестественное влияние, потому что вся злость и напряжение последних часов выливается в возбуждение адской силы. Член, налившийся кровью, пульсирует. До рези и остроты. Во мне бушует ураган, ломающий заслонки. Меня распирает от эмоций и нужно с ними что-то сделать. Нужно дать им выход и вернуться в привычное состояние.

Кейтлин замерла в ожидании и напряжена очень сильно. Она вдыхает быстро и резко, втягивая воздух через приоткрытые губы. Её губы кричащим пятном выделяются на бледной коже лица. Пухлые губы тёмно-вишнёвого цвета слишком близко от моих. Внезапно Кейтлин подаётся назад, изумлённо.

Успеваю подцепить за кончик её промелькнувшие мысли.

Удивлена... Думает, что я решил её поцеловать? Мне самому становится смешно. Потому что на мгновение шальная мысль исподтишка шепнула мне то же самое. Я усмехаюсь, сжимая пальцы на плече Кейтлин, толкаю её вниз, а второй рукой нащупываю пряжку ремня, расстёгивая его.

Крыска переводит взгляд вниз и потом опять на меня.

– Но ты уже...

– Это не предел, крыска. И сейчас мне нужно от тебя кое-что другое.

Я подкидываю ей в сознание несколько картинок, в которых она, стоя на коленях, жадно вбирает мой член в рот, обхватив бёдра тонкими пальцами. Возбуждение подстёгивает меня. Да-а-а, это именно то, что мне сейчас нужно: выплеснуть из себя злость, напололам с возбуждением. И для этого не найти лучшего места, чем маленький ротик этой крыски, заставившей меня беситься от неизвестности и беспомощности на протяжении нескольких часов.

– Нет! – упрямо сжимает она губы, превратившиеся в тонкую линию.

– Да, Кейтлин Роу. Сейчас ты опустишься на колени и послушно раскроешь ротик. Сама. Или я помогу тебе это сделать.

Она сглатывает. Но лучше бы этого не делала, потому что теперь я заставлю её не только отсосать, но и послушно проглотить всё до последней капли.

– Таким образом ты не получишь... желанного наследни-

ка!

– Беспокоишься, что у меня не останется ничего для следующей попытки? Могу тебя обрадовать: с этим у меня нет проблем. Давай не заставляй меня злиться и применять силу.

Я сжимаю пальцы ещё сильнее, вынуждая опуститься. Пальцы второй руки уже освободили член. Я двигаю рукой по стволу, предвкушая, когда он окажется напротив её ротика.

– Нет. Мы не договаривались на это...

– Мы просто это не обговаривали. Что означает согласие по умолчанию.

Я продолжаю нажимать на её плечо. Если бы хотел, одним движением преломил её сопротивление. Но мне хочется, чтобы она сделала это сама. Сама бы встала на колени, пусть и под небольшим давлением.

– Ты – изворотливый гад, Рэмиан Гай.

Кейтлин сверкает глазами, не собираясь сдаваться. А меня уже ведёт от возбуждения куда-то в сторону. Я гляжу только на её ротик. Как пухлые губы то смыкаются, то размыкаются, выталкивая буквы из ротика при помощи языка. Мне кажется, что я кончу, как только ткнусь концом в эти вишнёвые створки.

– Я – тот, кто я есть, крыска.

Выкладываю последний козырь.

– Помнится, ты хотела увидаться с родными напоследок? Не просто увидаться, но и узнать, что они до сих пор живы,

да? Откроешь свой крохотный ротик шире, и твоё желание исполнится. Пять секунд на раздумье...

Глава 16. Кейтлин

Мои пальцы становятся ледяными, и всё нутро бунтует против того, что предлагает Рэмиан. Не предлагает. Требуем, ставит ультиматум. Или-или, Кейт.

– Не боишься остаться без своего достоинства, Рэмиан? Вдруг первый раз оказался неудачным, а тебе больше нечем будет орудовать для зачатия необходимого наследника.

Я всё ещё медлю, растягивая слова. Но несмотря на колебания, внутри меня пустило корни убеждение, что это лишь временная отсрочка. Потому что я уже сделала первый шаг по лестнице ведущей вниз. И это только начало. Скорее всего, сделав очередной шаг, я пойму, что под ногами не оказалось ступеней, и я просто рухну в зияющую пустоту.

– Не боюсь, Кейтлин. Люблю, когда сучки пускают свои зубки в дело. А у тебя есть гораздо больше причин опуститься на колени. Я могу позволить себе перевернуть вверх дном систему планет и найти ещё с десяток таких же, как ты. Ты не единственная. Просто я не люблю терять время зря. А твоё время уже истекло...

Я резко опускаюсь на колени, всем своим существом ненавидя Тирана. Я содрогаюсь от мысли о том, что мне придётся вынашивать его ребёнка. Наверняка от такого как Тиран, родится не ребёнок, а миниатюрная копия этого ублюдка, двигающего пальцами по стволу возбуждённого члена.

Мне не нужно стараться, чтобы почувствовать эмоции Тирана. Весь воздух искрит от напряжения. Кожу покалывает искрами его возбуждения. Чужое предвкушение разливается по коже жаром, заставляя пылать щёки от стыда.

Рэмиан стягивает с моих волос резинку, растрепав аккуратный хвост. Я прикрываю глаза, чтобы не видеть ничего, прячусь в спасительной темноте неведения. Большим пальцем Рэмиант касается моих губ. Мимолётным прикосновением он обводит контуры губ, задержавшись на нижней губе. Немного нажимает и оттягивает её вниз. Скользит подушечкой пальца через приоткрытые губы в рот, заставляя разжать стиснутые зубы.

– Расслабься, Кейт, – хрипло выдыхает Тиран.

Нетерпеливо. Палец вновь оглаживает губы. Немного щекотно от такого лёгкого прикосновения. Хочется провести пальцем по губам и стереть едва ощутимый след. Мягкий тычок в губы. Горячо и немного влажно. Тиран перемещает одну руку на затылок и сжимает пряди волос в кулаке, тянет назад, вынуждая запрокинуть голову.

– Раскрой свои глазки и посмотри на меня. Немедленно.

Это не просьба, а прямой приказ, сказанный непоколебимым тоном. Рэмиан впечатывает свой приказ мне в голову так, что комната начинает раскачиваться перед глазами. И в мыслях не остаётся ничего, кроме неукоснительной директивы приказа. Поневоле я распахиваю глаза, хотя предпочла бы не видеть ничего.

Я могу только надеяться, что после всего от меня останется хотя бы крохотная часть меня, спрятанная так глубоко, что до неё не получится добраться даже Тирану. Я стараюсь осторожно отгородиться от Тирана, позволяя своему сознанию расщепиться. Пусть Тиран копается во внешних ощущениях, если ему так хочется. Тиран проводит крупной головкой члена по моим губам, улыбаясь.

– Ещё немного, Кейт. Раскрой ротик. И смотри мне в глаза.

Мне кажется, что его член ни за что не поместится у меня во рту. Или меня обязательно вывернет наизнанку. Но вопреки ожиданиям неприятных ощущений нет. Только непривычно от присутствия чего-то инородного. Тиран довольно стонет, вводя член медленно, но неумолимо. Он держит меня на привязи своего взгляда, полыхающего тёмно-синим.

– Не хочешь немного поработать язычком, Кейтлин? Тебе понравится.

От возмущения у меня начинают полыхать щёки. И если бы я могла, обязательно ответила бы вслух, но вместо этого выплёвываю в сторону Тирана мысленное послание, неожиданно резкое и грубое:

«Ты хотел трахнуть меня в рот? Получил желаемое. Старайся сам!»

Тиран замирает на мгновение, потом оглаживает кожу щеки пальцами второй руки, отвечая мне вслух:

– Как я уже говорил, твоему ротлику нужно преподать урок хороших манер, Кейтлин...

Глава 17. Рэмиан

Кейт как будто нарочно выводит меня своей дерзостью и показным: бери, только не подавись этим куском. Не подавлюсь, сучка. Главное, чтобы ты не подавилась. Я обхватываю голову Кейт с двух сторон и толкаюсь членом в горячую влажную податливость безвольного рта, распахнутого до предела. Её тяжёлое рваное дыхание опалает чувствительную кожу, разогревая меня ещё больше. Вгоняет в какой-то нереальный азарт. Пухлые вишнёвые губки натянуты до предела, обхватывая член. Безвольно и без единого податливого движения вперёд.

На мгновение возбуждение перечёркивает злостью: сколько других мечтали бы оказаться на её месте, посчитав за честь просто находиться рядом? Сколько таких же, как она, обречённых погибать в тесных шахтах, мечтали бы вырваться из вонючего, грязного, технически отсталого мирка? Скольким приходится выгрызать у жизни свой кусок, хватаясь в него всеми конечностями и зубами? А эта сука оказалась выдернутой из низшего слоя, её подкинуло вверх по лестнице так, как не подкидывало никого уже давным-давно.

Кейт нужно всего лишь подставляться своей щелью и давать себя трахать. Но смотрит она сейчас на меня с такой ненавистью, будто я требую от неё нечто запредельное и отвратительное. Будто обливаю её грязью с головы до ног. Я

дёргаю пряди волос чуть сильнее и толкаюсь членом нарочно глубоко, до самой глотки. Медленно отвожу бёдра назад, удерживая голову и не давая вырваться.

Кейт судорожно пытается дышать и инстинктивно сглатывает спазм от кома в горле. Горячий влажный язык на мгновение касается возбуждённого члена снизу. Лизнув тонкую кожу произвольно, но маняще. Если бы перестала корчить из себя великомученицу и хотя бы немного полизала, приложив минимум усилий, было бы сто раз вкуснее. Но Кейт упорно стоит на своём: держа рот широко открытым и ненавидяще глядя мне в глаза.

Глаза Кейт меняют свой цвет потрясающе быстро, отражая весь спектр эмоций. Под веками с золотистыми ресницами находится целый калейдоскоп, взрывающийся буйным цветом. Алые всполохи, острые золотые блики сменяются чёрным водоворотом, а потом закручивается мутной серой воронкой, тут же превращающейся в нечто иное. Я продолжаю двигаться быстрыми короткими толчками, завоёвывая влажную пещеру её рта, с каждым толчком продвигаюсь всё глубже, и вновь неожиданно резко толкаюсь до самого упора. Паника Кейт ледяной волной оmyвает меня с ног до головы.

– Расслабь горло, Кейт, или будешь ходить с мучительным спазмом, – я массирую её шею подушечками пальцев, пытаюсь расслабить гортань.

Но Кейт будто назло мне и себе остаётся такой же напряжённой. Кейт предпочитает остаться негибамой и цепля-

ется за свою агонию кончиками пальцев, стоя на своём до последнего.

Глаза в глаза – могло быть дико волнующе и предельно откровенно, доверительно. Как угодно, но вместо этого молчаливый поединок напоминает танец враждебных планет, держащихся друг от друга на расстоянии.

Я стою под оглушительным водопадом её чувств. Мне даже не нужно нырять особенно глубоко, чтобы ощутить их мощь и одновременное бессилие. Потому что сейчас Кейт в моей власти. Она может только судорожно рвано вдыхать, проливаться влагой из внешних уголков глаз и пропитываться ненавистью, ослепительно-яркой, как вспышки молнии. Кейт неосознанно бьёт меня ненавистью, прошибая насквозь.

От сильных ощущений одновременно колко и невыносимо хорошо. Потому что неразбавленное креплёное спиртное её эмоций кажется экзотическим блюдом, недоступным мне ранее. Его не хочется смаковать, но возникает скотское желание сожрать целиком, жадно давиться, пихая в глотку добавку, не проглотив и предыдущего куска.

Но ещё, сука, дай мне ещё...

Поэтому я тупо долблюсь в её рот на скорости, не скрывая, насколько мне нравится происходящее. Нравится ровно с такой же силой, с которой ей не нравится. Эти две полярные эмоции сшибаются друг об друга, порождая электрический разряд настолько сильный, что вот-вот замкнёт и выключит

на хрен. Экстаз прожигает дорожки ядовитого удовольствия по венам и делает тело тяжёлым, приковывает к поверхности и к этому влажному горячему рту, распахнутом до предела.

Хочется продлить это чёрное сумасшествие ещё немного, но оглушительный взрыв не даёт шанса на спасение. Горячей волной спермы я изливаюсь в гортань. Я пускаю корни, прорастая в неё именно так – вязким семенем, стекающим по глотке. Дико тяжело оторваться и заставить себя выйти.

Но тонкие пальцы впиваются в мои бёдра, отталкивая, царапая до крови. Кейт пытается отпихнуть меня, давая понять, чтобы убирался отсюда на хрен.

– Не выйдет, – собственный голос напоминает гул высоковольтных проводов.

Моё удовольствие превратило меня в дрожащую струну, натянутую колкой её вишнёвых губ. И пронзительный звон отпустит, только когда дело будет доведено до конца. Тяну её волосы, жадно сминая и дёргая, прожигаю сознание прямым приказом:

– А теперь послушно глотай, Кейтлин.

Ногти Кейтлин впиваются в мою кожу. Кейт бьётся пульсирующим комком плоти, но вывернуться нельзя из-за тисков рук и усиливающегося давления на её сознание. Она капитулирует судорожным глотанием и ещё одним полыхающим ненавистью взглядом... Выкидываю знамя своей победы, устанавливая на неё свои права, кайфуя от происходящего. И только после этого осторожно выскользываю из её

рта, оправляя свою одежду.

Запоздало отмечаю, что с моей одежды на пол натекли лужицы воды, а одежда мокрая и противно скользит по разгорячённому телу, натягиваясь со скрипом. Поднимаю Кейтлин за плечи. Её тело одновременно напряжённое и безвольное, как у шарнирной куклы, передвигающейся только по указке. Она осмысливает произошедшее и яростно пытается стереть из памяти. Не получится, Кейт.

Я подвожу её к столу и цепляю браслет на руку, настраивая его за минуты полторы.

– Зачем это? – голос Кейт звучит хрипловато и низко.

– Теперь я буду знать, где ты находишься, крыска. И найду тебя без труда. Вытащу с того света, если понадобится.

Я улыбаюсь, глядя, как она ведёт рукой. Тяжесть браслета в первые часы будет казаться невыносимой.

– Привыкнешь. Теперь браслет можно будет снять только, если отсечь тебе запястье. Отдыхай.

Я быстрым шагом разгоняю кровь по телу, разнося последние всполохи яркого удовольствия, и набираю код, чтобы разблокировать дверь. Говорю напоследок:

– Можешь попрощаться со своими родными. Завтра.

Ловлю отголосок её мимолётной радости в обрамлении ясного пожелания мне слохнуть. Перед тем, как закрыть за собой дверь, оборачиваюсь, глядя ей прямо в глаза. Отвечаю на милое пожелание, чувствуя, как улыбка растягивает губы до предела:

– Не сегодня, Кейт. И не завтра. Никогда. По крайней мере, ты точно не застанешь мою смерть.

Глава 18. Кейтлин

После ухода Тирана мне хочется вывернуться нутром наружу и выскоблить его дочиста, чтобы избавиться от присутствия в нём Тирана. Рэмиан решил использовать меня не только по тому назначению, о котором мы договаривались, но ещё и пустил свой член по туннелю моего рта, забавляясь оральным сексом. Провожу пальцами по губам, словно убеждаясь, что они всё ещё на месте, той же самой формы, а не превратились в нечто иное после такого наглого и беспринципного использования.

Вопреки моим ожиданиям ничего не изменилось. И в зеркале отражается вся та же Кейтлин Роу, только с побелевшей кожей, не покрытой тонкой мелкодисперсной пылью лазуритовых шахт. Даже въевшаяся под ногти тёмно-серая грязь с синеватым отливом исчезла без следа. Но зато меня с головой окунули в грязь другого рода, бесстыжую, липкую, полную какого-то извращённого удовольствия. Ведь наслаждался происходящим Тиран, щедро выплёскивая своё удовольствие в мою глотку. Вязкие капли семени послушно скользнули по ней вниз и растворились без следа. Или, наоборот, оставили свой след, словно несмываемое пятно.

Яркого отвращения не было. Скорее, был дискомфорт, когда член заполнял всё пространство рта, мешая даже дышать, и машинальные спазмы, проходящие очень быстро. Но воз-

мушение сжирало нутро. Это не должно быть так!.. И ничего из происходящего не должно было случиться!..

Мысли тут же усмеваются в лицо гнусным практицизмом: по приказу Тирану меня должны были обработать и отправить в Красный Дом. Считаю, подправить кое-что тут, в голове, подрезав лишнее и превратив в послушную куклу для удовлетворения сексуального голода любого желающего. И неизвестно, сколько тогда членов побывали в моей глотке, не предложи я Тирану себя.

Нет, это неправильно... Он просто не оставил выбора. Хотя и не знал тот момент, что я из себя представляю. Но повернулось всё ему на пользу. Чрево для вынашивания и шлюха для одного вместо того, чтобы стать подстилкой для десятков других... Вот моя нынешняя цена и роль. Остаётся ещё одно: моя семья. Разрешение увидеться с ними. Стараюсь не думать о том, каким образом оно было получено. Но запах кожи Тирана въелся в меня. Дагоррианцы чувствительны к запахам. В особенности, чистокровные.

У работы на лазуритовых шахтах и проживании в кампусе для чернорабочих было одно преимущество: воздушный фильтр, не пропускающий пыль и запахи, на работе. И мощные вентиляторы в жилом кампусе, очищающие воздух. Они больше гоняли пыль и якобы обеззараживали воздух, насыщая его невыносимо острым запахом дезинфицирующего средства, перекрывающего все остальные запахи.

Сейчас нет ни того, ни другого. Воздух в жилых помеще-

ниях здесь совсем иной: насыщенный кислородом и необходимой влагой. Он настолько чистый, что остро чувствуются все остальные запахи. Меня будто выдернули из вакуума и поместили в живую среду обитания. Приходится привыкать. И поневоле вдыхать запах тела Рэмиан: пряный, с древесной жжёной горечью, проникающий в лёгкие, словно струйка дымка. И в конце на контрасте чувствуется что-то резкое, свежее.

Я долго оттираюсь в душе, яростно растирая мочалкой лицо и шею, где касались его пальцы. От запаха на коже удалось избавиться, но от фантомного присутствия его в моём представлении не получается отмыться. Как и от горящих следов его прикосновений. Он пометил меня собой и нацепил браслет. Хотя бы не ошейник...

Но если Тиран посчитает нужным, нацепит на шею ещё и ошейник, будет водить всюду за собой, как ручное дрессированное животное. Я вздыхаю и стараюсь отделать от мыслей о Тиране, возвращающихся к нему с завидным и противозастенным постоянством. Пиликает небольшое электронное устройство, выданное мне служащими. Я провожу пальцем по сенсорному экрану. Он реагирует на малейшие прикосновения. Вспоминаю свой старенький планшет с экраном, по которому расплзлась сетка трещин. Чтобы открыть приложения, нужно было с силой тыкать на иконки несколько раз. И только потом приложение медленно открывалось.

Я бы хотела сейчас подержать в руках хотя бы ту малень-

кую частичку прошлой жизни. Потому что планшет из какого-то мусора собрал для меня мой брат. Кастор, вообще, был очень умён и возился с микросхемами и чипами. Мой брат слишком умён и хорош для работы на рудниках, его талант погибает под толщами пыли. Все эти высокородные могли бы выиграть гораздо больше, если бы позволили ему высушить нос на поверхность, в чистые кварталы...

Но я нахожусь здесь. А Кастор и мой отец сейчас прозябают в карцере. В моих руках лежит тоненький планшет из серебристого пластика. На безупречно гладком экране позитивным жёлтым мечется уведомление в виде пляшущего солнышка. Мёрдок прислал сообщение с пометкой «важно».

На мгновение мне стало боязно открывать сообщение. Но вопреки моим опасениям под громким заявлением «важно» скрывались лишь рекомендации: режим дня, питание, перечень разрешённых физических нагрузок и курс лечения, потому что лёгкие были немного загрязнены. Я скрипнула зубами: пора исполнять условия сделки. Теперь все рекомендации Мёрдока для меня – всё равно, что первая буква закона. Я послушно загружаю сообщение и читаю, отмечая нюансы. Я задаю Мёрдоку вопросы, уточняя детали. Не потому что мне непонятно написанное, но для того, чтобы отвлечься.

Мёрдок отвечает мгновенно. Тон сообщений мягок и дружелюбен. Врач учтиво интересуется, всё ли мне понятно, и спрашивает: могу ли я принять его. Могу ли я? Слова Тира-

на были более чем ясны. Мёрдок появляется в комнате всего через несколько минут. Мёрдок извиняющимся жестом до-трагивается до запястья, удерживая руку в своих ладонях, пока разговаривает.

– Извини, что помешал твоему отдыху. Но ты задавала уточняющие вопросы. И я должен убедиться, что ты меня верно поняла.

– Я ещё не ложилась отдыхать.

– Надо, – мягко улыбается Мёрдок и отпускает руку, видимо, закончив считать пульс. – Ты же не хочешь злить Рэми-ана Гая?

Моё лицо вспыхивает: больше всего мне не хочется, чтобы меня тыкали носом в сделку. Тем более Мёрдок... Видевший и знающий всё, приставленный ко мне нянькой.

– Извини. Не хотел смущать тебя и заставлять волноваться. Будет лучше, если ты перестанешь смотреть на меня как на врага. Теперь нам придётся много времени проводить вместе. Давай не будем искать неприятности там, где их с лёгкостью можно избежать?

Я обхватила себя за плечи:

– Какие неприятности грозят тебе, Мёрдок Трисс? Выпнут с тёплого местечка?

Мёрдок прищуривается:

– Вообще-то наоборот. Местечко тёплое. Я бы даже сказал, чересчур тёплое. Того и гляди, поджарит пятки. Теперь меня тесно привязали к одному живому объекту, интересу-

ощему Тирана так, как никто другой.

– Хорошая характеристика. Объект.

– Я не совсем удачно выразился. Но скорее всего, теперь ты станешь моим единственным пациентом. Приказ Тирана ясен и понятен. Может быть, попытаемся стать приятелями?

– Разве можно насильно заставить дружить?

– Сейчас тебя кто-то заставляет? – Мёрдок встаёт, улыбаясь. – Дело твоё. Но может быть немного позднее твой враждебный настрой сменится на что-нибудь другое?

– Я не настроена враждебно, – возражаю я и добавляю, ступая под испытывающим взглядом Мёрдока. – Не по отношению к тебе.

– Уже неплохо, – улыбается Мёрдок. – И не забывай. У тебя режим. Через час – приём пищи. Я составлю тебе компанию.

Возражать не было никакого смысла. К тому же Мёрдок действует на меня успокаивающе. Может быть, это действие его мягкого голоса или нарочито медлительных жестов? Но после его ухода мне становится немного спокойнее. Друг. Насмешил. У меня был всего один друг. Друг и брат в одном лице. С ним я смогу увидеться завтра.

Рэмиан Гай больше не досаждаёт своим присутствием мне в этот день и на следующий – тоже. Только в районе обеда голосовой передатчик сообщает, что у дверей комнаты меня дожидается солдат.

– Кейтлин Роу?

– Да, – немного помедлив, отвечаю я.

– Я буду сопровождать вас. Вас приказано доставить на прииски...

Солдат говорит что-то ещё, но я его почти не слушаю. Я вскакиваю и, натянув куртку поверх стандартной униформы, пульей вылетаю в коридор.

– Следуйте за мной. Я и мои люди будут обеспечивать вашу безопасность.

Вижу ещё одного солдата, маячившего за моей спиной. Такие меры, чтобы я не попыталась сбежать?.. Впрочем, какая разница? Всё равно не удастся это сделать.

Мы выходим из жилого здания. Воздушный катер доставляет нас до рудников за считанные минуты. На протяжении всего пути я чувствую робость. Даже ладошки потеют от страха. Я отираю их о брюки униформы и торопливо иду следом за солдатом.

Меня приводят в административный блок. Это крошечная комната для свиданий с обшарпанными стенами и старым диваном, кожа которого потрескалась от времени. Тяжёлые металлические двери со смотровыми зарешёченными окошками и хриплый динамик старого громкоговорителя на одной из стен.

– Кастор Роу ещё отбывает срок наказания. Для свидания с ним выделено несколько минут. Я извещу вас, когда время для свиданий подойдёт к концу.

Дверь громыхает, закрываясь за солдатом. Я сажусь на ди-

ван, не сводя глаз с тяжелой металлической двери с левой стороны стены. Именно оттуда должны привести Кастора. Слышится звук шагов нескольких человек... Шаги смолкают у двери. Приглушённый гул голосов. Стандартная форма объяснения. Солдат, приведший меня сюда, тоже пробубнил под нос заученную речь, перед тем, как распахнуть передо мной дверь. Но я не слушала ничего, о чём он говорил.

Металлический лязг отворяемой двери. Я вскакиваю, чувствуя, как бешено колотится сердце. Мой брат появляется в дверном проёме. Высокий и широкоплечий, знакомый и такой родной!

– Кастор!

Я успеваю сделать всего два шага по направлению к брату. А он преодолевает разделяющее нас расстояние одним махом и сгребает меня в охапку. Кастор стискивает меня в объятиях так сильно, что становится трудно дышать. Кастор опускается на диван, усадив меня к себе на колени. Правым плечом я оказываюсь прижатой к его крепкой груди. Я чувствую, как бешено колотится его сердце. Поворачиваю голову к Кастору. Его лицо немного расплывается из-за слёз, стоящих в моих глазах.

– Маленькая отчаянная дурочка!

Кастор обхватывает ладонями моё лицо и прижимается губами к моим. Он всегда здоровался именно так: легонько касаясь своими губами моих. Но сейчас поцелуй вышел чересчур крепким и совсем небратским.

Кастор просто впечатал в меня свои губы...

Глава 19. Кейтлин

Я отшатываюсь. Кастор улыбается и прижимает мою голову к своему плечу, глядя меня по спине.

– Кастор, по-моему...

– Кейтлин! Как ты, маленькая? Мы с отцом едва с ума не сошли от беспокойства, – шепчет старший брат в мои волосы.

Моё лицо всё ещё горит. Щёки полыхают жаром. Приветственный поцелуй вышел каким-то неправильным. Таким, каким он не должен был быть. Но Кастор уже отодвигается и усаживает меня рядом с собой, просто закинув руку на плечо. Наверное, он просто соскучился по своей сестре. А всё остальное – это игра моего воспалённого воображения, называется нервное напряжение последних дней.

– Кастор, а где папа? Папе не разрешили видеться? Тиран Гай сказал, что я могу повидаться с родными.

– Мразь, – зло цедит сквозь сжатые зубы Кастор.

Я легонько ударяю кончиками пальцев его по губам.

– Прекрати, Кастор. Не стоит отзываться о нём так. Тем более при мне. Он...

Кастор перехватывает мои мою ладонь, прижимая кончики пальцев к своим губам.

– Он забрал тебя у нас. Как я ещё могу о нём отзываться?..

Я опускаю руку. Кастор накрывает её своей ладонью, не

убирая её.

– Кастор, я прошу тебя. Не стоит говорить то, о чём потом придётся жалеть не только тебе. Ты не знаешь, какой он. Насколько он силён. Тиран будто поселился в моей голове. И я... Я не знаю, как от него закрыться. И я впервые рада, что вы с отцом не посвящали меня во все тонкости.

Лицо Кастора темнеет. Зелёные глаза приобретают насыщенный оттенок. Мне кажется, что ещё мгновение... и он сорвётся. И тогда нас всех ждут большие неприятности. Тиран Гай просто раздавит его как назойливое насекомое. Тирану плевать. А меня... Меня он превратит в безвольное тело, вынашивающее его дитя. Он сказал, что для этого обязательно быть в сознании.

– Кастор, где папа? Что с ним? – тихо спрашиваю я Кастора.

– Во время грозового шторма случился обвал. Административный блок тоже пострадал. Папу перевели в медицинский блок. У него раздроблены кости на левой ноге и внутренние разрывы. Пока он не может покинуть пределы медицинской палаты.

Я стискиваю пальцы Кастора сильнее. Брат в ответ начинает поглаживать моё запястье большим пальцем.

– Насколько всё серьёзно, Кастор?

– Медики говорят, что опасности для его жизни уже нет. Он выкарабкается. Уйдёт некоторое время на восстановление, но он будет жить.

Мне становится стыдно за свою чистую, светлую одежду, в то время как на Касторе надет грубый рабочий комбинезон с частичками пыли, забившимися в складки. Каждая моя царапина теперь будет предметом пристального внимания Тирана Гая и его медика. А папа лежит в медицинском блоке с устаревшей аппаратурой. У меня складывается ощущение, что я выторговала не жизнь своим родным, но сытую клетку – для себя.

– Тиран Гай сказал, что вы останетесь на прежнем месте. Может, попросить его?..

Просить Тирана? Как это будет выглядеть? Мне кажется, что он просто ухмыльнётся и ткнёт меня носом в нашу сделку. Или ухмыльнётся, предложив отсосать, активно работая ртом в процессе.

– Не смей, – резко обрывает меня Кастор.

Он резко вскакивает и делает круг по комнате. Потом брат присаживается на корточки передо мной так, что теперь я оказываюсь выше него. Кастор обхватывает мои руки и пристально глядя в глаза, говорит:

– Не смей унижаться перед ним. Только не ради нас, хорошо? Хватает уже того, что ты поступила так необдуманно. Хватает того, что ты уже... в его лапах. У нас всё будет хорошо. Мы выкарабкаемся. Всегда выкарабкивались. Не смей, слышишь? Мы живём не для того...

Мой взгляд сам блуждает по лицу Кастора. Открытое, красивое, располагающее к себе. Мы с Кастором совсем

непохожи. И некоторые принимали нас за парня и его девушку, пока Кастор не цедил сквозь зубы, что я – его младшая сестрёнка. Папа сказал, что у нас с Кастором разные мамы. По его словам, Кастор – полукровка, поэтому мы так непохожи друг на друга.

Кастор всегда заботился обо мне, защищал и оберегал от всего. Но почему-то именно сейчас я вдруг начинаю думать, что ни разу не видела его с другой девушкой. Не видела, чтобы он приглашал кого-то на свидания или гулял. Конечно, Кастор, как и другие взрослые мужчины, пользовался услугами проституток. Легализованный бизнес, опрятные маленькие комнаты, чистые женщины, как гласила социальная реклама Красного Дома.

Кастор сжимает пальцами мои колени и утыкается в них лицом. Я запускаю пальцы в его рыжеватые курчавые волосы. Слезы сами текут из глаз.

– Мы же не прощаемся навсегда, да, Кастор?.. Мы увидимся обязательно. Когда всё закончится...

У меня язык не поворачивается сказать, что всё закончится, когда я выношу ребёнка, нужного Тирану Гаю. Потом он меня отпустит и... всё вернётся на круги своя. Я проворачиваю эти мысли. И даже внутри своей головы я почему-то не верю в их реальность. Они словно голограмма, лишь изображающая человека, но не являющаяся им. Можно издалека принять одно за другое, но как только приближаешься, сразу видишь колоссальную разницу.

– Конечно увидимся, маленькая. Это ещё не конец. Слышишь меня?

Раздаётся звуковой сигнал, возвещающий о том, что время, отведённое для свидания, вот-вот закончится. В запасе осталась минута, не больше. Кастор тратит эту минуту на то, чтобы обнять меня и шепчет на ухо:

– Всё закончится гораздо быстрее, чем ты думаешь. Мы обязательно увидимся. Найдём способ.

Распахиваются двери. В проёме появляется фигура солдата в сером. Того, что сопровождает меня всюду по приказу Тирана Гая. Я целую Кастора в щёку на прощание:

– Передавай привет папе. Скажи ему, что я его очень сильно люблю и скучаю. По вам обоим.

– Мы тоже тебя любим, Кейтлин.

– На выход! – рявкает динамик.

Кастор обжигает меня взглядом на прощание и уходит, унося с собой кусочек моего сердца. А мне приходится идти в другом направлении в сопровождении солдата, следующего по пятам.

Мы выходим из здания. Слева на площадке для приземления стоял наш воздушный катер, изящный и современный, не чета тем тяжеловесным ржавым банкам по перевозке руды, пролетающим в воздухе. Но сейчас вместо стандартного, пусть и усиленного катера воздушного флота Тирана Гая, здесь стоит другой катер. Гораздо более массивный, тяжело оснащённый. В сердце закрадывается нехорошее предчув-

ствие от его грозного вида. С лёгким шипением люк ползёт вбок. В овальном отверстии застыла массивная фигура тирана Рэмиана.

– Свободен, – отпускает он солдата.

Солдат отдаёт честь и застывает на месте. Рэмиан легко прыгивает на землю, минуя несколько ступенек трапа. Мягко, словно тигр, он приземляется на кончики пальцев и подкрадывается ко мне. Синие глаза Рэмиана впиваются в моё лицо. Острые холодные грани его взгляда словно царапают кожу. Я начинаю чувствовать лёгкое щекотание внутри своей головы. Если бы речь шла не о Тиране Гае, я бы подумала, что он осторожничает, едва ощутимо касаясь краешка моего сознания.

– Простилась с родными?

– Только с братом, Тиран Гай.

– Официальное обращение? – иронично вздёргивает бровь Рэмиан. – Брось, крыска, нам уже поздно шагать назад по ступенькам.

Я стараюсь не злить его и не думать ни о чём лишнем. Я лишь надеюсь, что он сочтёт моё поведение достаточно покорным, и не будет ковыряться в моей голове.

– Да, Рэмиан. Но я попрощалась только с братом. Отец в медицинском блоке.

– Брат Кастор Роу? Вы та-а-ак близки, – усмехается Тиран. – Будешь скучать по своему брату?

– Буду. Очень, – тихо отвечаю я.

Рэмиан смеётся:

– Кажется, что твой брат будет скучать гораздо больше, чем ты...

Он подталкивает меня в спину в направлении трапа:

– Вперёд. Сейчас ты летишь вместе со мной.

Глава 20. Кейтлин

Рэмиан терпеливо дожидается, пока я заберусь по трапу внутрь воздушного катера. Люк захлопывается за нашими спинами. Короткий узкий проход: мы оказываемся в рубке. Множество панелей управления подсвечиваются мягким голубоватым светом. Кнопок и датчиков очень много. Наверное, тот, кто управляет воздушным катером должен быть гением, чтобы разобраться во всём этом. Я оглядываюсь по сторонам, ожидая увидеть пилота или солдат, сопровождающих Тирана Гая. Но в катере мы... одни?

– Больше никого, крыска. Располагайся.

Рэмиан, не дожидаясь меня, садится в кресло пилота и начинает щёлкать по клавишам. Раздаётся лёгкий гул двигателей.

– Это не показная вежливость, а прямое указание. Я люблю взлетать резко. Очень быстро. Ты потеряешь равновесие и тебя будет мотать по всей рубке, – ровно замечает Рэмиан. – У тебя есть всего несколько секунд.

Я торопливо пересекаю рубку и сажусь в кресло, стоящее по левую руку Рэмиана. Он удивлённо заламывает бровь.

– Я рассчитывал, что ты займёшь кресла для пассажиров в боковой части рубки. А ты залезла в кресло второго пилота. Любишь быть в первых рядах?

Я пристыжено опускаю глаза и дёргаюсь с места.

– Сидеть, – рывкает Рэмиан, – уже поздно.

Он поднимается и нависает надо мной, вытаскивая ремни и закрепляя их вокруг моей талии. На мгновение его пальцы задевают тонкую ткань костюма. Я чувствую насколько горячие у него пальцы. Просто слежу за их быстрыми, уверенными движениями. Кожи лица касается его дыхание. Я замираю и не дышу. Потеряла способность дышать или просто забыла, как это делается. Потому что чувствую тяжёлый взгляд Рэмиана. Он пристально вглядывается в моё лицо.

Я вижу его широкие плечи и мускулистую крепкую шею, волевой подбородок и тёмную короткую щетину. Наверное, колкую. Упрямо очерченные, резкие губы. Опасаюсь смотреть выше. За меня всё решает Рэмиан: поддевает пальцами подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. Я смотрю и тону. Его глаза притягивают и невозможно вырваться из их плена. Я словно потерпевший крушение пытаюсь уплыть как можно дальше от губельного водоворота в тёмно-синей бушующей водной стихии. Но у меня не хватает сил.

– Ты забавная, хамелеончик, – хрипло выдыхает Рэмиан, приближаясь ко мне, смотря в глаза.

В голове появляется странное ощущение. Сначала немного щекочет, а потом с хирургической точностью и аккуратностью моё сознание раскрывают так, словно боятся навредить. Поэтому каждое движение очень деликатное и почти нежное. Так кот острым когтем поворачивает пойманную мышь. Осторожно, потому что ещё не наигрался.

– Не закрывай глаза, Кейтлин. Хочу посмотреть, как они будут менять свой цвет.

К присутствию Рэмиана в своей голове пока трудно привыкнуть. Слишком много, его воля и сила подавляют. Кажется, от меня самой мало что остаётся. Но боли нет. Пока нет, одёргиваю я себя. Рэмиан отодвигается. Не просто отходит назад, но и покидает моё сознание. Сразу становится гулко и... пусто? Немного пугающее открытие и совершенно неожиданное.

– Не забывай дышать, хамелеончик, – криво усмехается Рэмиан и занимает кресло пилота, щёлкнув застёжкой удерживающих ремней.

– Взлетаем.

Тотчас же нос катера резко задирается вверх и огромная машина, казавшаяся мне тяжёлой, взмывает в небо, словно пушинка. У меня перехватывает дыхание. Сердце ухает быстро вниз, а потом так же стремительно возвращается на место. Рэмиан пробегается пальцами по многочисленным клавишам и рычажкам. Он смотрит на монитор, вглядываясь в показания многочисленных приборов, считывая столбики непонятных цифр и символов, а руки живут отдельной жизнью. Он не глядя что-то переключает.

Как замороженная я наблюдаю за танцем его сильных пальцев, понимая, что Тиран Гай имеет веские причины ценить себя так высоко, как он это делает. Поневоле я проникаюсь к нему уважением. И это одно из тех чувств, которые я

никогда не хотела бы испытывать по отношению к нему. Как не хотела бы задерживаться взглядом на его лице. Красота хищника: дерзкая и в чём-то грубоватая. Притягательная. И отталкивающая, потому что обладатель этого красивого мужественного лица смертельно опасен.

Я перевожу взгляд с Рэмиана на огромные иллюминаторы в передней части воздушного катера. Нос катера разрезает серую толщу облаков.

– Не хочешь проститься с этой планетой? Совсем скоро ты покинешь планету GI-51 Срединного сектора.

Я удивлена расслабленному спокойному тону Тирана, но всё же отвечаю:

– Я не видела на этой планете ничего, кроме грязных шахт, тесных помещений для чернорабочих и серых низких туч закопчённого неба.

Рэмиан усмехается:

– Всё зависит от угла обзора.

Тиран Гай дёргает рычаг на себя, выворачивает его из стороны в сторону. Внезапно воздушный катер кренится вбок. Нос его резко взмывает вверх. Катер начинает вращаться вокруг своей оси и штопором ввинчивается в серые тучи. Мир кружится вокруг, превращаясь в серую воронку, затягивающую в себя.

Небо кажется огромным и беспредельным, а катер – просто чёрной точкой... Ощущения невероятные: трепетно и захватывающе. Так я не чувствовала себя ещё ни разу. Моё

сердце колотится как сумасшедшее. А когда воздушный катер взмывает над поверхностью тяжёлых туч и прямо в глаза бьют лучи двух солнц, я не могу сдержать восхищённого возгласа.

Теперь грязные тучи кажутся чем-то невероятно прекрасным. Я верчу головой из стороны в сторону, разглядывая невероятные формы, которые принимают облака. Они кажутся просто огромными кусками серой ваты, клубящейся внизу. Некоторые из облаков можно принять за здание с причудливой архитектурой, другое – за огромного змея, а с левой стороны облако напоминает воздушный катер, подобный тому, на котором мы сейчас летим. Чувствую на себе взгляд Рэмиана. Он посмотрел на меня всего один раз, но припечатал тяжёлым взглядом так, что кожу начало покалывать.

– Совсем другой вид, да?

Я перевожу взгляд на Рэмиана и заставляю себя усмирить огонь, бушующий в крови, говоря:

– Жаль только, что снизу не видно ничего из этого. Развлечение для избранных.

– Наслаждайся, хамелеончик. Пока есть такая возможность.

Рэмиан...

Мысли о нём путаются. Одним движением руки он перевернул известный мне мир, показав его совершенно с другой, невероятной стороны. И всего парой слов он же перехватил ростки моего восхищения, больно дёрнув за цепь, ко-

торой я была к нему прикована. Тиран...

Глава 21. Кейтлин

Полёт прекращается так же внезапно, как начался. Рэмиан решает, что довольно развлечений на сегодня. Воздушный катер переворачивается вокруг своей оси и стремительно несётся к земле. Кажется, что острый нос воткнётся в твёрдую поверхность, и мы разобьёмся. Рэмиан выравнивает катер почти у самой земли. Сердце дёргается от страха с толикой непрошенного восхищения.

В день основания колонизации планеты власти всегда устраивали представления. За некоторыми из них могли себе позволить наблюдать даже такие чернорабочие, как мы. Нужно было только запрокинуть голову и наслаждаться прекрасным зрелищем, разворачивающемся высоко в небе. Тогда даже серые, гнетущие облака и пасмурная погода казались не такими давящими. Управляющие воздушными катерами показывали фигуры высшего пилотажа, и было очень волнительно наблюдать за сложными пируэтами. Но прочувствовать всё это на себе оказывается просто невероятно. Из области других впечатлений, находящихся для меня раньше за семью печатями.

Я думала, что Тиран Рэмиан Гай – безгливый чистоплюй и высокомерный бесчувственный монстр, предпочитающий делать всё чужими руками. Оказывается, это не так. Непрошеное восхищение и уважение к Рэмиану проскальзывает во

мне. Но мне хотелось бы не испытывать к этому монстру вообще ничего. Рэмиан отщёлкивает ремни и, не дожидаясь, пока я встану, идёт на выход.

Мои ноги немного трясутся в коленях и внутри такое чувство, что меня всё ещё болтает в воздухе по спирали. Я осторожно переставляю ноги по трапу. Ступеньки пляшут перед глазами. Сердитый оклик Рэмиана, чтобы я поторапливалась, не добавляет уверенности в ногах. Они вдруг становятся нескладным, лишним элементом, пристёгнутым к моему туловищу и болтающимся против моей воли. Рэмиану надоедает ждать, пока я сползу с высокого трапа. Он обхватывает меня за талию и ставит на землю, перекладывает тяжёлую ладонь на плечо, сжимая его.

– Едва держишься на ногах, Кейтлин. Ты всегда такая дохлая или притворяешься рядом со мной, стараясь разжалобить?

Я сердито веду плечом, хочется сбросить эту горячую, давящую тяжесть, но Рэмиан нарочно стискивает пальцы.

– Мне казалось, тебе необязательно спрашивать меня о чём-то? Можешь всё сам посмотреть вот тут, – я касаюсь пальцем лба.

– Могу. Но хочется услышать это от тебя. Интересно, будут ли такими же искренними твои слова по сравнению с чувствами и мыслями, что бродят внутри.

Я смотрю прямо в его непроницаемые глаза:

– А есть смысл пытаться солгать?

– Нет никакого смысла. Но разумные существа... Разумные, – подчёркивает Рэмиан. – Часто поступают на редкость неразумно, наплевав на здравый смысл.

Не могу не согласиться со словами Тирана, но предпочитаю ответить на его вопрос, чтобы не признавать его правоту.

– Слабость возникла от полёта.

– Тебе дурно? – холодно интересуется Рэмиан.

И мне сразу представляется, как он даёт команду своим людям поместить меня в какую-нибудь капсулу, привязать ремнями и кормить через зонд, лишая возможности двинуть даже рукой и ногой. Фантазия не из приятных. И почему-то вероятность этого кажется вполне реальной. Холодные острые блики в тёмно-синих глаз Рэмиана – прямое тому подтверждение.

– Нет, мне не дурно. Просто слишком много впечатлений. Я впервые поднимаюсь в воздух так, чтобы прочувствовать прелесть полёта, а не быть законсервированным грузом.

Рэмиан согласно кивает, погружаясь в какие-то свои мысли. Ловлю случайный отголосок и мутную, смазанную картинку: быстро мелькающие пейзажи за грязным, круглым окошком общественного транспорта, давка и теснота, смрад человеческих тел... Прячу её за прочими своими мыслями быстрее, чем Тиран смог бы прочувствовать её.

– Хорошо.

Тяжесть ладони исчезает, а горячее тепло остаётся на коже, даже сквозь тонкую ткань костюма.

– Штормовой фронт уже закончился. Возможность покинуть планету – идеальная. Ты вместе с Мёрдоком отправляешься уже сегодня. В составе каравана кораблей.

– Куда? – невольно спрашиваю я.

– Туда, куда я укажу, – отвечает Рэмиан и добавляет, смеясь. – Вас выгрузят на перевалочном пункте этой системы. И не беспокойся, хамелеончик, я присоединюсь к вашей милой компании чуть позднее, как только разберусь с оставшимися делами здесь, на GI-51. Мёрдок сказал, что состояние твоего здоровья позволяет выдерживать нагрузки при взлёте и посадке.

Рэмиан делает паузу и машет рукой своим людям, подзывая их жестом. Чтобы спровадить ценное приобретение под неусыпный контроль. И как только я разворачиваюсь к Тирану спиной, он добавляет:

– Главное, не хлопнись в обморок от впечатлений.

Мог бы и не добавлять. Я позволяю раздражению овладеть мной, только когда удаляюсь на достаточное расстояние от Тирана. И потом выдыхаю. Это невероятно сложно – постоянно держать под контролем свои мысли и чувства, пресекать их малейшие ростки, чтобы не выдать себя глазами. Но сейчас, когда Тирана нет рядом можно расслабиться. Я сталкиваюсь нос к носу с Мёрдоком в своей комнате. Тот изумлённо отшатывается и мягко замечает:

– Тебя не стоит так волноваться.

И на мой вопросительный взгляд Мёрдок отвечает:

– У тебя глаза сейчас кислотно-жёлтого оттенка. Зрелище...

– Не из приятных, да? Предъяви претензии Тирану Рэмину Гаю. Он запретил мне пользоваться линзами.

Мёрдок вдруг конвульсивно дёргается на месте. Его лицо кривится, словно в него плеснули чем-то едким. Он тяжело дышит, говоря:

– Осторожнее, Кейт. Когда ты злишься, твоя энергия становится неподвластной контролю. А насколько я могу судить, ты не умеешь управляться с ней.

– О чём ты говоришь?

– А ты не догадываешься? – дышит уже спокойнее Мёрдок. – Ты просто ударила меня своей энергией, сама того не осознавая.

– Но я... Я не специально... Я даже ничего не почувствовала.

– Это стихийный всплеск. Ты даже не почувствовала изменений в своём пси-поле, такими незначительными они тебе показались, – успокаивает меня Мёрдок, цепляя под локоть.

– Ты дагоррианец? – спрашиваю я.

– Нет, что ты! Во мне нет ни капли от твоей расы. Только кровь тех первых людей, что разбросали свои споры по разумной Вселенной. Но я исследователь. К тому же это теперь моя прямая обязанность. Знать о тебе всё.

– Я сама о себе ничего не знаю, – сокрушённо говорю я,

понимая, что отец держал меня в неведении. И кроме обрывочных знаний о дагоррианцах, тех, что на слуху у всех, я не обладаю никакими сведениями.

– Было бы лучше, если бы знала чуть больше. Но придёт-ся работать с имеющейся информацией. Дагоррианцы всегда были малочисленной и закрытой расой. Вещью в себе, если можно так выразиться. С открытием просторов космоса мало что изменилось: к тому времени основная масса превратилась в вымирающий вид или смешалась с другими расами. С теми, с кем получилось. Так что даже имеющиеся крохи сведений разбросаны или тщательно охраняются их носителями. Но кое-что всё же удаётся узнать.

– Что же, например? – усмехаюсь я, отмечая, как успокаивающе на меня действует Мёрдок. В противовес тому, что рядом с Тираном все чувства обостряются и ощетиниваются острыми иглами.

– Пока рано делать выводы, – улыбается Мёрдок. – Но всё это очень занятно.

– Любопытный материал для исследований?

– Ничего не могу с собой поделатъ. Я привык докапываться до истины. А сейчас мои действия направляются директивой Тирана. Сама понимаешь, что не хочется стать ненужным элементом. Тиран не церемонится с ненужными элементами.

Я с удивлением отмечаю, что мы стоим уже у дверей пищевого блока. Но проходим мимо, останавливаясь возле ре-

сторанной зоны. Мёрдок помогает усесться за столик и подаёт рукой знак официанту:

– Принесите обед из особенного меню для Кейлин Роу, пожалуйста. Я вчера высылал все рекомендации повару.

Через несколько минут на столике начинают появляться миниатюрные тарелочки. Всего понемногу: нарезанные аккуратными дольками овощи и фрукты, отварное мясо, свежий сок, пахнущий пряно и сладко.

– Я должна съесть всё это? Вчера порции не были такими...

– Да. И поскольку результаты анализов крови были нормальными, мы будем вводить в рацион питания всего понемногу. Приступай.

Мёрдок придвигает к себе поднос с таким же набором продуктов:

– Так тебе будет проще адаптироваться.

Я накальваю вилкой кусочек фрукта. Он сладкий и сочный, но я не могу протолкнуть в себя пережёванное. Мои родные давятся однообразным меню, без лишних изысков. А когда не хватает чего-то, в качестве добавки к рациону выдают спрессованную таблетку с минимум необходимых витаминов и минералов.

Я опускаю вилку на тарелку и склоняюсь туда же лицом, чувствую, как солёная влага бежит по щекам. Мёрдок встаёт и передвигает стул поближе к моему, приобнимает за плечи одной рукой и подносит вилку к моему рту.

– Мы же не хотим неприятностей и насильственного кормления, так ведь?

Я отрицательно мотаю головой. Вилка с лакомством маячит возле моих губ. Мёрдок вздыхает и откладывает вилку:

– Есть какие-то объективные причины отказа? Боишься перелёта?

Мёрдок не даёт вставить мне и слова, перехватывая инициативу разговора:

– Мы полетим на корабле, оснащённом всеми удобствами и системами жизнеобеспечения для экипажа.

– Нет. Не в этом дело. Я просто не хочу...

– Думаешь, ты облегчишь свою участь, если будешь отнекиваться? Тиран не станет терпеть капризы. Так что ешь... А я развлеку тебя беседой.

Мёрдок всовывает вилку мне в пальцы, но руки с плеча не убирает, осторожно поглаживая по плечу и спине. Он болтает о всякой ерунде, рассказывает нелепые случаи из своей практики. Много кажется будто специально надуманным, но поневоле я расслабляюсь, не замечая, как начинаю есть под болтовню Мёрдока.

Вылет назначен на вечер этого же дня. Нас с Мёрдоком сопровождают несколько солдат. Мы стоим за оградительной лентой на взлётной площадке космодрома. Я с удивлением осматриваю огромный тяжёлый корабль, предназначенный для перевозки грузов.

– Удивлена?

– Честно говоря, да. Я думала, что нас отправят на пассажирском корабле.

– Тиран решил иначе. Эти корабли оснащены гораздо более мощной защитой и их постоянно сопровождает охранный кортеж из лёгких маневренных кораблей.

– Лазурит дороже жизни, да?

– Увы. Ничего не поделаешь. Лазурит особо ценен в некоторых секторах.

Мёрдок смотрит на циферблат электронных часов:

– Через пять минут нас известят о посадке.

В чётко назначенное время мы подходим к кораблю, такому огромному, что все спящие рабочие и мы сами кажемся лишь крошечными пылинками.

Прежде чем ступить на эскалаторную ленту трапа, я оглядываюсь назад. Я жадно охватываю взглядом серый, унылый пейзаж. Всего несколько дней назад я хотела покинуть эту планету, а сейчас отдала бы многое, чтобы остаться. Где-то там, за безликими нагромождениями производственных зданий и высоток жилых зданий, остаются мои родные.

Меня не покидает смутное ощущение. Кажется, что неожиданно, словно из ниоткуда появится Тиран и ещё раз ткнёт меня носом в сделку, напомнив, чтобы я вела себя подобающе. Но этого не происходит. И на мгновение я испытываю облегчение с одновременным уколом тревоги.

– Нас уже ждут, – подталкивает меня Мёрдок.

Я последний раз вдыхаю влажный воздух планеты GI-51 и

ступаю на трап, уносящий нас вверх, в нутро космического корабля.

Глава 22. Рэмиан

Крыска отправлена. Судя по данным видеокамер наблюдения, всё прошло, как нельзя лучше. Данные бортового журнала корабля твердили то же самое: Кейтлин Роу размещена в каюте, предназначенной для членов экипажа. Каюта Мёрдока располагается по соседству. Корабль оснащён всем необходимым. Как только грузовой лайнер доберётся до окраины системы, их высадят на перевалочном пункте у одного из Порталов. Там им точно ничего не грозит. Порталы охраняются почти так же, как Центр Альянса. Всё должно получиться как нельзя лучше.

Но может быть, не стоило отправлять Кейт сразу же? Оставить здесь, у себя? Она раздражала меня неимоверно. Каждый взгляд – как будто гладит против шерсти, царапая острыми коготками по сознанию. И несмотря ни на что, сучка не могла сдержать свою энергию, то и дело выплёскивая её. Скривился: придётся учить её ещё и этому?

Пусть Мёрдок зароется носом в файлы и выудит всё, что можно достать о дагоррианцах, и пляшет с бубном в руках вокруг бледнокожей, сдувая с неё пылинки. Мне остаётся только дожидаться результата. По словам Мёрдока, понесла Кейт или нет, станет известно только через некоторое время. А до того момента всё осталось в подвешенном состоянии, нерешённом.

Раздражало. Потому что поставить очередную галочку, взяв новую высоту, стало уже навязчивой идеей. Черкнуть – выполнено, и пойти дальше. Вот что мне нужно. А пока заняться текущими задачами – назначить нового управляющего. Ника Остера я отстранил и отправил данные его файла в Альянс, объяснив все причины. Ответ пришёл на следующий день: «Одобрено. Пришлите для рассмотрения кандидатуры новых претендентов».

Я ухмыльнулся: уже отослал. Всё-таки расстояние играло роль. Сутки на то, чтобы получить зелёный свет? Это слишком много. Я послал файл с кандидатурами сразу же после того, как отправил файл об отстранении Ника Остера. Если порядок не изменился, они примут новые файлы после того, как получат отчёт о доставке предыдущего послания. Именно сейчас они его получили. Так что начинайте рассматривать, медлительные задницы! Новую кандидатуру одобряют, вне всяких сомнений. Но об этом я узнаю только завтра.

А пока стоит покопаться в истории семьи Роу. Запрос я отправил ещё несколько часов назад. Его исполнили на удивление быстро. И на девайсе приглашающе пульсировала красная синусоидная строка уведомления. Отправил прочь всех и загрузил файл, поражаясь скудности его сведений.

Семейство Роу состояло всего из трёх особей.

Климент Роу. Гуманоидная раса. Пол: мужской. Возраст: шестьдесят пять лет. По стандартной системе исчисления.

Кастор Роу. Гуманоидная раса. Пол: мужской. Возраст:

тридцать семь лет. По стандартной системе исчисления.

Кейтлин Роу. Гуманоидная раса. Пол: женский. Возраст: двадцать лет. По стандартной системе исчисления.

Скупое... Даже подвид не написали. Ладно, что дальше. Кажется, у дагоррианцев приняты стандартные семьи, состоящие из двух разнополых родителей. Где же мамаша семейства?

Скромный прочерк: данных не обнаружено.

Примечание: со слов Климента Роу погибла, примерно четырнадцать лет назад.

Ладно. Допустим...

Получается, что Кастор – не полнокровный брат Кейтлин, так? Дагоррианки могут родить только одного ребёнка.

Странно вот что... Первые записи об этом чудном семействе начинаются четырнадцать лет назад. Предыдущих файлов нет, медицинских карт нет, данные о предыдущем месте проживания отсутствуют. Все данные были записаны со слов Климента Роу.

Корабль TR-78901, перевозивший пассажиров, подвергся нападению одной из контрабандистских группировок. Экипаж оказался истреблён, большая часть пассажиров – истреблена, рубка с бортовыми записями корабля – уничтожена.

На счастье, патруль ликвидировал захватчиков и спас оставшихся в живых пассажиров. Спасённых быстро рассортировали согласно имеющимся данным. Всех, о ком данных

не сохранилось, распихали по отсталым планетам, нуждающимся в рабочей силе, особо не заморачиваясь.

Судя по тому, что глава семейства Роу даже не пикнул слова против, участь была не самой худшей. Но скорее всего, его никто и не спрашивал. Патрульные сделали свои выводы, исходя из имеющихся сведений. А поскольку таких не обнаружилось, семейку запихнули сюда, на планетку GI-51, поселив в квартал для чернорабочих. Скорее всего, семейку посчитали за тех, кто пытается путешествовать «зайцем», договариваясь с членами экипажа. И судя по то тому, что никаких бортовых записей о семействе Роу не было обнаружено, так оно и есть.

Дальше шли стандартные данные о ступенях обучения, скудные записи о вакцинации и травмах. Пролистал до конца: крыска ломала руку, левую. Сбоку от записи пометка: нарушение техники безопасности. Ну да, конечно. Всегда так пишут, когда случается обвал в одной из шахт.

Я загрузил фотографии всего семейства. Разумеется, отличительные признаки расы скрывал маскирующий чип, но форму губ, носа, разрез глаз он не скрывал. И глядя даже на эти стандартные убогие трёхмерные фотографии с дрянной детализацией, сходства между Кейтлин и её папашей были очевидны. Скулы, посадка глаз, брови в разлёт, словно всегда удивлены происходящему. Но Кастор отличается от этих двоих. Любопытный тип... Надо бы взглянуть на него поближе. Слишком крепко и радостно он приветствовал свою

сестру, а как мучительно прощался.

Мучительно. Выразился же.

И всё равно на Кастора стоит взглянуть поближе. Как только его выпустят из карцера. Не сегодня... Я решил, что ему полезно побыть в карцере ещё сутки. Со вчерашнего дня после горячего прощания с Кейтлин. Её мысли о семье расплзались тёплым туманом в окружающем пространстве. Казалось, что его можно было даже потрогать и ощутить, настолько приятно погружаться в него и чувствовать связь, именно такую. Ничем не обоснованную, но крепкую и жертвенную.

Я ещё раз взгляделся в лица двух мужчин: Климент и Кастор, не находя и отдалённого сходства между ними. Я подвинул к себе планшет и вбил приказ: «взять образцы крови у обоих Роу и провести полный анализ».

После того, как Кастор покинет карцер, разумеется. Не раньше. Почему-то хочется убить ублюдка. Не просто пустить пулю в затылок, но делать это медленно и мучительно. Чтобы настоящие муки страдания исказили черты его лица. А то корчил рожу, носился по замкнутому помещению, словно отобрали у него что-то ценное и нанесли ему травму. Я ещё с тобой побеседую, брат...

«Принято».

А пока можно посмотреть, что нарыла служба безопасности. У Роу сразу же после того, как Кейт обозначила расовую принадлежность, извлекли маскирующие чипы. Чипы

были сделаны на удивление хорошо, не бракованный суррогат, то и дело выходящий из строя. Самодельные, но качество на высшем уровне, тонкая работа. Откуда у представителей низшего класса взялись средства для вживления их под кожу? Игрушка не из дешёвых. Большинство дагоррианцев и полукровок обходятся только обычными линзами. Обладающих пси-способностями было ничтожно мало, и уровень владений был очень слабым.

Надо бы взглянуть на этих двоих поближе и побеседовать с каждым из них. Лично. Едва я поднялся из кресла, как оказался пришпиленным обратно: видеосвязь с представителями Альянса. Не рыпайся, Гай. Этих точно послать нельзя. На данном этапе, по крайней мере.

Я настроил проекцию, включил запись и подключился к видеосвязи. С полминуты ничего не происходило. Из-за большого расстояния приходилось ждать, пока загрузится послание и картинка сможет транслироваться. И соответственно, паузы между вопросами и ответами тоже были. Представители разумных рас Альянса хотели потрепаться. И поскольку это было не общее Собрание, а каждый из них сидел в своём Секторе, приходилось ждать, пока слова и изображение достигнут каждого из них. Паузы... Паузы...

Простое следование заведённой традиции можно было бы минимизировать, сократив в разы. Совещание затянулось. Мне уже не терпелось встать и разогнать кровь по телу, пребывающему слишком долго в одной позе.

Девайс, отброшенный мной на диван, назойливо мигал красным. Что там ещё?.. Но позволить себе проявить неуважение к Альянсу я не мог. Как-никак я претендую на кресло Президента Сектора, а значит, должен вести себя безупречно. Едва экран видеосвязи погас, я вскочил, коснувшись сенсора девайса. И едва перед глазами всплыли первые строчки уведомления, я выматерился.

Кейтлин Роу умудрилась вляпаться в неприятности всего спустя полтора суток после отбытия с планеты GI-51. Как? Как ей это удаётся? Из всех кораблей каравана группировке контрабандистов удалось отсечь от потока именно тот корабль, на котором находилась она. Она, что ли, молится Богу Неудач?

– Установить связь с кораблём. Немедленно, – отправил я запрос.

Ответ пришёл мгновенно:

– Пытаемся. Пока не удаётся. Захватчики поразили пульт управления и тащат корабль силовым полем. Большая часть охранного кортежа повреждена. Сейчас перестраиваем имеющиеся в запасе корабли, что организовать погоню.

– Отставить. Следуйте в заданном направлении. Караван должен достичь перевалочного пункта точно в срок.

Я отключил связь и несколькими нажатиями клавиш отдал сигнал готовиться к вылету флоту боевых «жуков», маневренных и сверхбыстрых катеров. Поднять в воздух мощный «Легион» мне предстоит самому. Немедленно. Все

остальные вопросы подождут. Следует вернуть Кейтлин Роу во что бы то ни стало.

В ангаре запиликало предупреждение автоматической системы: штормовой фронт вновь накрывает планету. Уровень опасности? Приемлемый. Потреплет немного, но по сравнению с тем, что творилось недавно, ерунда. В воздух стройными рядами взлетали «жуки». Я улыбнулся, вспомнив древнее: «Имя мне – легион».

Можете начинать молиться. Скоро огненный дождь прольётся на ваши безумные головы.

Глава 23. Кейтлин

Нас расположили на корабле с невероятным комфортом. Мне, по крайней мере, обстановка казалась роскошной. Спокойствие же Мёрдока ничто не могло поколебать. Он всегда был мил и приветлив. Иногда в моей голове мелькала мысль о том, как бы мне хотелось соскоблить с его лица делано-участливое выражение и посмотреть, что он чувствует на самом деле.

Мне не впервой было лететь на космическом корабле. В памяти сохранились обрывки воспоминаний о каютах, которые могли быть только на космических кораблях, люки, узкие проходы, иллюминаторы, куча приборов и рубка, мигающая тысячами огней приборов. Потом встряска, огонь, чернота... Обрывочные воспоминания. Ничего конкретного. Кажется, нас всех потом сгребли и затолкали в тесное помещение, высадив на планете, ставшей нам домом на долгие несколько лет. Отец был скуп и не распространялся, где мы жили до этого. А мне хотелось бы знать. Потому что это было первое моё воспоминание. Перед этим – ничего, чернота. Даже смутных образов нет.

А сейчас я могу перемещаться по кораблю. Разумеется, у моей свободы перемещения есть свои границы. Меня ни за что не допустят в рубку управления или в технические отсеки. Но жилая зона остаётся полностью открытой. Ощуще-

ние, будто находишься на курортном лайнере. Я там ни разу не была, но рекламные ролики утверждали, что можно отправиться в круиз на космическом лайнере с максимальными удобствами. Настолько, что даже не почувствуешь разницы и нагрузки.

Вопреки заверениям Мёрдока, я всё же почувствовала некоторый дискомфорт, когда корабль стартовал и резко взмыл ввысь. Но дурнота быстро прошла, а во всём остальном не было никаких изменений.

Первые сутки перелёта прошли спокойно. А потом, сидя в гостиной, я вдруг услышала резкий пронзительный сигнал. Завыла сирена, и лампочки загорелись тревожным красным. Я вздрогнула:

– Что случилось, Мёрдок?

Мёрдок выглядел не менее ошарашенным, чем я.

– Понятия не имею...

Тот час же динамик начал выплёвывать спокойную уверенную речь:

– Всем гражданским лицам: пройдите в свои каюты. Сохраняйте спокойствие. Это простые меры предосторожности. Члены экипажа: настройте передатчики на внутренний канал связи, частота 2-12. Всем гражданским лицам: пройдите в свои каюты...

Мёрдок решительно поднялся. В дверном проёме появились солдаты:

– Мы проводим вас в ваши каюты.

– Что-то случилось?

– Ничего серьёзного. Простые меры предосторожности.

Солдаты подталкивали нас в спины, но Мёрдок вывернулся:

– Я сопровождаю крайне важное лицо по прямому приказу Тирана Рэмиана Гая. Вы обязаны предоставить мне полную информацию.

– Вашей безопасности ничего не угрожает, – безлико ответил один из солдат.

Раздался неясный гул. Послышались отдалённые хлопки. Пол под ногами мелко затрясся. Я вцепилась за Мёрдока. Безмятежное выражение его лица сменилось на обеспокоенное.

– Я требую, чтобы вы не утаивали от меня реальный уровень опасности. Распоряжение на это у меня имеется. И у вас тоже. Посмотрите в приоритете задач.

Один из солдат нахмурился, но начал тыкать по сенсору миниатюрного передатчика, закреплённого на запястье.

– Да. Всё верно. Как только нам станет известно, вас оповестят. А пока займите своё место в каютах.

Нам ничего не оставалось делать, как пройти в указанном направлении под неусыпным взором одного из солдат. У дверей своей каюты Мёрдок вцепился в мой локоть и затащил меня к себе.

– Будешь сидеть здесь, пока не станет ясно, что здесь происходит.

Глава 24. Кейтлин

Тревога закралась внутрь меня. И как бы я ни успокаивала себя, что мне нечего бояться на одном из кораблей, принадлежащих флоту Тирана, беспокойство съедало меня изнутри. Минуты текли то слишком медленно, то чересчур быстро, то превращаясь в часы. Я едва дышала, а сердце начинало колотиться как сумасшедшее, когда до края слуха доносились отдалённые взрывы. В памяти всё четче представлялись картины давнего прошлого: спешка, бег, взрывы, крики...

– Успокойся, Кейтлин. Твоя тревога нам может здорово навредить.

– Что происходит, Мёрдок?

– Я знаю не больше твоего.

Я пристально посмотрела на него:

– Врёшь. Ты знаешь не больше моего, но предполагаешь что-то. Выкладывай. Я не могу сидеть в неизвестности.

– Вот только не надо пытаться меня атаковать своим полем, – решительно произнёс Мёрдок.

– Я не знаю, как это делается. К сожалению.

– Вот и хорошо. Я надеюсь, что всё обойдётся. Но происходящее очень похоже на атаку контрабандистов.

– Атака?.. На флот Гая? Безумие!..

– Не только на флот Гая. Как никак, мы находимся под защитой Альянса.

– И их это не останавливает?

– Как видишь, нет, – усмехнулся Мёрдок и тут же поправил себя. – Это всего лишь мои предположения. Остаётся только надеяться, что патрулю удастся отбить атаку и мы...

Визг сирены перекрыл голос Мёрдока. Корабль резко встряхнуло. Пол накренился на одну сторону. Я, не удержавшись на ногах, полетела вбок. Мёрдок дёрнулся наперерез, смягчив падение. Отменная реакция. Для простого врача. Локтем я разбила ему губу.

– Всем гражданским лицам! Активируйте аварийный отсек и наденьте защитную одежду. Сохраняйте спокойствие и следуйте указаниям членов экипажа! Скоро вас сопровождают в безопасное место! Всем гражданским лицам...

– Началось, – мрачно заявил Мёрдок. – Как видишь, не обошлось. Поторопимся.

Я попыталась встать. Мёрдок жестом остановил меня:

– Лучше ползком. Корабль может трясти ещё не один раз.

И будто в подтверждение его слов, корабль опять накренился. Мы покатались по полу, уткнувшись в стену. Мёрдок привстал, ударив ладонью по выпуклой красной кнопке. Раздалось лёгкое шипение. Люк пополз в сторону, открывая нишу с ярко-оранжевым защитным костюмом. Мёрдок сдёрнул одежду, кинув один из защитных костюмов мне.

– Надевай.

Я расстегнула молнию костюма, влезла в него. Несмотря на тонкую материю, тяжесть костюма ощущалась: и при-

стёгнутыми ботинками, и браслетами, опоясывающими запястья. Что делать с костюмом дальше, я понятия не имела.

Мёрдок справился быстрее меня и надел на голову капюшон с прозрачным шлемом. Он нажал на одну из кнопок на нагруднике костюма. Огромный мешковатый костюм начал уменьшаться в размерах, подстраиваясь под нужный размер. Мёрдок, улыбнувшись мне через прозрачный шлем, нажал кнопку и у меня на груди. А потом повернул рычажок сбоку.

Раздалась лёгкая трескотня, а потом я услышала его голос внутри своего шлема:

– Мы будем разговаривать по общему каналу связи. Надеюсь, он не будет сильно загружен, и ты сможешь слышать меня без всяких проблем. Держись рядом. Сейчас за нами должны прийти.

Двери раскрылись. В дверном проёме стояло двое солдат. Послышался голос:

– Следуйте за нами. Для перемещения в коридорах держитесь за поручни с левой стороны.

Мёрдок помог мне подняться и, придерживая за локоть, вывел в коридор. Я едва успела вцепиться за поручни, как корабль опять повело. Он двигался резкими толчками и удержаться на ногах было сложно.

– Что случилось?

Солдат ответил скороговоркой:

– Нас атаквали и отсекли от основного каравана. Повреждены несколько двигателей. Сейчас мы пытаемся вырвать-

ся из силового поля противника, используя оставшиеся двигатели и аварийные двигатели.

– И судя по всему, тяги не хватает? – закончил мысль Мёрдок.

– Пошевеливайтесь! – отрезал солдат. – Нужно добраться до аварийного отсека.

Глава 25. Кейтлин

До аварийного отсека мы успели добраться и забаррикадировались внутри. Как оказалось, гражданских лиц на грузовом корабле вместе с нами было всего девять. По периметру отсека выставили солдат.

– Чего мы ждём, Мёрдок?

Мёрдок присел сам и вынудил меня присесть рядом с ним на длинные сиденья вдоль стен. Мёрдок потянулся к моему нагруднику и начал что-то нажимать. Через несколько секунд я услышала его ответ:

– Я перенастроил наши передатчики. Теперь наше с тобой общение в приоритете. Мы можем слышать остальных, как гул на заднем фоне. Наш с тобой разговор останется между нами. Но если что-то случится, нажми вот сюда и удерживай несколько секунд.

– Зачем ты так сделал?

– Тебе ни к чему лишний раз тревожиться, слушая пустые пересуды. Вдруг выплеснешь энергию своего поля ненароком?

– А ты странно спокоен, Мёрдок. С чего бы это?

Губы Мёрдока странно дёрнулись вверх:

– Мне не впервой приходится присутствовать при таком, увы. Правда, в первый раз корабль был не такой оснащённый, но в остальном – всё то же самое.

– Если захватчики действуют каждый раз одинаково, почему нельзя принять меры безопасности?

– Ты спрашиваешь об этом у меня? – удивился Мёрдок, – спросишь у Тирана при удобном случае. Нападения на корабли подобного уровня оснащения не так часты, как тебе может показаться. Но быть непосредственным участником всегда неприятно, правда?

– Что будет дальше, Мёрдок?

– Контрабандистам не всегда удаётся утащить корабль. Обычно патруль перестраивается и отбивается желанную добычу. Но судя по всему, этого не произошло.

– Почему? – я так хотела узнать ответ на этот вопрос, что подалась вперёд, забыв о шлеме. Прозрачное стекло шлема стукнуло о стекло шлема Мёрдока.

– Отвечай, – нетерпеливо попросила я.

– Прекрати... Ощущения сейчас такие, как будто ты сдавливаешь мой череп. Иначе я буду вынужден просить Тирана вшить обратно тебе блокирующий чип.

– Для этого сначала нужно выбраться отсюда. Так что говори, если начал, – с нажимом повторила я, чувствуя странное щекотание, словно волны плескались внутри моей головы. Казалось бы, хаотично, но чувствовалась какая-то общая система в их колебаниях. Она была ещё непонятна и неподвластна мне. Но было невероятно приятно ощущать это внутри себя.

– Прекрати, – сдавленно произнёс Мёрдок. – Кто, кроме

меня, поможет тебе? Эти тупые солдафоны?

Я отпрянула от Мёрдока и попыталась взять себя в руки. Судя по облегчённому выражению лица Мёрдока, мне это удалось.

– Так-то лучше, Кейт... Ты спрашивала, почему патруль не отбивает корабль? Скорее всего, потому что поступил прямой указ этого не делать.

– От кого?

– Сама подумай.

– Тиран Рэмиан Гай отдал такой приказ? Но почему? Неужели Альянсу не дорог лазурит и прочие драгоценные руды и металлы, которыми корабль набит под завязку?

– Понятия не имею. Но, наверное, в происходящем есть какой-то смысл.

Я рассмеялась: смысл, понятный лишь одному Тирану?

– Если бы патруль перестроился, то другие корабли каравана оказались меньше защищены, да? И проще будет напасть на них чуть позже, да? Мы ещё не добрались до перевалочного пункта с Порталом... Контрабандисты могут поджидать корабли и чем меньше они защищены, тем проще их атаковать...

– Похвальные выводы. Скорее всего, так и есть.

Я повертела мысль так и сяк, придя к неутешительным выводам: проще пожертвовать одним, чем многими. Неприятно быть маленькой букашкой, случайно оказавшейся на пути, только и всего.

– А ещё, пока они буксируют корабль, но не обесточили его, за его перемещением можно отследить по изменению общего поля. Но только с близкого расстояния.

– Наживка? Не понимаю...

– Проще говоря, контрабандисты вывели из строя устройства связи и пеленгаторы нашего корабля, но для того, чтобы отбуксировать его, они используют мощное силовое поле, от него остаётся след как от самолёта, взлетающего в небо. Образно говоря, конечно. Это можно засечь только приборами.

– Хитро... И когда это обнаружится, след выведет к базе пиратов, да?

Мёрдок согласно кивнул.

– Ладно, всё это прекрасно объясняется доводами разума, но не слишком ли много ты знаешь для простого медицинского работника?

– Простого? – иронично вздёрнул бровь Мёрдок, – не хочется хвастаться, но Тиран не стал бы приставлять к тебе обычного медика. Так уж вышло, что я по стечению обстоятельств был вынужден участвовать в вооружённых конфликтах. И разбираюсь кое в чём ещё, кроме того, в чём должен разбираться по долгу службы.

– Ценный кадр.

Я прикрыла глаза и прижалась спиной к стене, позволяя себе расслабиться.

– Ценный. Да. Но не ценнее тебя, – сказал после долгой паузы Мёрдок.

Очень хотелось бы видеть, какое выражение лица у него было, когда он говорил эти слова, но было уже поздно. Или не видеть, но чувствовать и понимать эмоции. Тиран это умеет, да? Он с лёгкостью считывал мои эмоции и обрывки чётких мыслей. Умеет ли он так же «читать» остальных?

Внезапно я почувствовала досаду на отца. Почему он скрытничал и не рассказывал мне совершенно ничего? Неужели было так трудно приоткрыть завесу тайны? Тиран многого добился, используя энергию своего пси-поля, как оружие. Что, если бы и я могла также пользоваться энергией поля?

От неожиданности этой мысли, потрясшей меня, я вдруг открыла глаза и выпрямилась, оглядывая себя. До того крамольной мне показалась эта мысль. И нужно было убедить-ся, что следом за этой мыслью во мне не изменилось ничего другого. Вдруг я уже начала отращивать клыки и зубы, как монстр?..

Резкий толчок. Пол накренился так сильно, что все полетели кучей к одной из стен. Нас просто свалило в одну гору, словно мусор. А потом раздался сильный скрежет, слышимый даже через защитный шлем. Это раздвигались створки дверей аварийного отсека.

Внезапно послышался оглушительный грохот и разорвалась ослепительная вспышка, в которой померк существующий мир.

В себя я пришла спустя некоторое время. И не могу ска-

зять, что место было замечательным, а его хозяева очень гостеприимными...

Глава 26. Кейтлин

Я очнулась от того, что кто-то проворно стаскивал с меня защитный костюм. По точным движениям было понятно, что склонившемуся надо мной мужчине не впервые приходится это делать. Скорее всего, это был мужчина: массивная фигура, широкие плечи. Лицо было скрыто непроницаемым шлемом, только глаза виднелись за узкой прозрачной полоской.

– И эта живая, – бросил он в сторону на общем наречии Альянса. – Всего двоих поразило световой бомбой. У обоих был не активирован защитный костюм. Болваны.

Голос звучал приглушённо из-за респиратора на шлеме. Странно, зачем ему респиратор? Если только он не представитель одной из рас, которым для дыхания требуется другой состав воздуха.

– Отлично. Плюс одна единица товара. Ящеры будут рады, – отозвался кто-то другой.

Я повернула голову на звук голоса: ещё один из захватчиков. Но уже без респиратора. Помещение было мне незнакомым. А вот распростёртые на полу тела узнавались с лёгкостью: товарищи по несчастью. Где же Мёрдок? Я вертела головой из стороны в сторону, стараясь увидеть его светло-русую, кудрявую голову Мёрдока. Гуманоидов не так много: узнаю в одном из них Мёрдока. Движения его странно затор-

можены и вялые.

– С этим внимательнее. Ему упокоили, но он может рыпаться.

Один из захватчиков ловко перехватил хомутом ноги Мёрдока и скрутил руки за спиной. Его пинком поставили на ноги и, подхватив под локти, оттащили к противоположной стене. У стены выстроили всех пленников. Заставили подняться и меня. Голова была тяжёлая и глаза немного слезились. Движения были гораздо медленнее, чем мне того хотелось бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.